

054

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложениемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ, ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка:

5 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 юня.

Полгода (съ 1 Января и 1 июля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленія
40 л. строка пята (въ 1/2 стр.)
возади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1689.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусства.

XIII годъ изданія = № 14
Воскресенье, 5 Апрелья

1909

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

ГОСПОЖА ИКСЪ

(Неизвѣстная)

(Прив. Вѣстн. № 65 за 1909 г.).
п. въ 5 д. А. Виссона, пер.
М. Потапенко, к. 2 р. Роли 3 р.

РАНЕНАЯ ПТИЦА,

въ 4 д. А. Балкова переп.
М. Потапенко, к. 2 р. роли
3 руб.

МОРАЛЬ,

(реперт. труппы Века) ком.
въ 3 д. Людв. Тёма, пер. Л. М.
Василевскаго, к. 2 р., роли
2 р. 50 к.

ЮЛІЯ и ОЛЬГА, ком. въ 3 д. гр. Л. Л.
Толстого, (ближайшая новинка Спб. Малаго
театра). к. 2 р.

*СКРИПКА, п. въ 4 д. С. Печалина, к. 2 р.
*ОБНАЖЕННАЯ, п. въ 4 д. Ватайла, пер.
М. Потапенко, к. 1 р. (репер. Спб. Малаго театр.).

*ИЗРАИЛЬ и. въ 3 д. Веринштейна, пер.
Потапенко, театр. изд., (разрѣш. без. Пр. В.
1909 г. № 18), к. 2 р. роли 2 р. 50 к.

*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мпроб, переп. В. То-
машевской и М. Вейконе, Театр. изд. (Пр.
В. № 18) к. 2 р. комплектъ ролей 3 р.

СКАЗКИ ЖИЗНИ, п. въ 3 д. К. С. Ва-
ранцевича, к. 2 р.

*ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чирикова, ком.
въ 4 д., театр. изд. к. 2 р., Пр. В. 15 фев.
1909. роли 3 р.

*БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
Г. Г. Кольшко, театр. изд. (Пр. В. № 18),
к. 2 р., роли 3 р.

ОДНА ИЗЪ НИХЪ—Комм. ролей 3 р.
*ДВѢГИ, Семона Южковича, комедія пре-
говъ въ 4 д., к. 2 р., (Пр. В. 1909 г. № 7), роли
3 р.

СЪ ВОЛНОЙ Шеломъ Аша, п. въ 2 д.
(к. 2, ж. 2), к. 1 р., роли 1 р. 50 к.
(Прив. В. № 65 за 1909 г.).

*ЖВНЪ, Д. Айзмана, п. въ 4 д. (Реп. Алек-
с.), к. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1901 г. №.

*КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Т. Заможной
(Реперт. театра Корна). (2 мужск. роли;
2 жensk.). к. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7).

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Лео-
нида Андреева, к. цензур. 3 р., роли 3 р.

*НЮ, трагедія мандаго дня, въ 4 д. О.
Дымова. (Реперт. Новаго театра), театр. изд.
к. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).

ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Врѣе, переп. К. И.
Невзелина, к. 2 р. (Пр. В. № 65 за 1909 г.).

Продолж. списка—на оборотѣ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХЪ

КОЛОСЬЯ

Книга 1-я. Цѣна 1 р.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

СОДЕРЖАНІЕ:

- Е. ЧИРИКОВЪ. Царь природы. Комедія.
- А. РОСЛАВЛЕВЪ. (Стих.) Проклятіе. Дья-
волъ мести.
- П. КОЖЕВНИКОВЪ. Ночь грѣшная.
- КОРНІЙ ЧУКОВСКІЙ. Натъ Пинкертонъ
и современная литература.
- А. ИЗМАЙЛОВЪ. Изъ альбома пародій.
- Гр. А. Н. ТОЛСТОЙ. Сказки.
- ШЛОМЪ АШЪ. Библейскіе мотивы. (Изъ
цикла „Пророки“).
- ОСИПЪ ДЫМОВЪ. Ню. (Трагедія каж-
даго дня).
- Рисунки и виньетки художниковъ
Б. Анисфельда, А. Любимова, М. Слѣпина.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.
(См. на 3-й пол. обложки).

*МУДРЕЦЬ, п. въ 4 д. Кайдарова. (Реперт. Петербургскаго театра), д. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 52.
 *БОРОВКА, („Пр. В.“ 1908 г. № 220). (Реперт. театра М. Т. Строева), въ 4 д. Макс-Келлана, 2 р., роли 2 р. 50 к.
 *ЖИВОЙ ТОВАРЬ, п. въ 4 д., К. Острожкаго (Реперт. СПб. Малаго т.) д. 2 р., роли 2 р. 50 к., „Пр. В.“ № 256.
 *Тетенькинъ хвостикъ, ном. въ 3 д. Энгеля, д. 2 р. роли 2 р. 50 к., „Пр. В.“ № 242.
 Гетера Ланса, В. В. Протопопова, (реперт. СПб. Малаго т.), въ 5 д., ценз. 3 р., роли 3 р.
 *Дуракъ, ком. Л. Фульда, пер. Вл. Кугель, д. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
 „Гусарская лихорадка“, ком. въ 4 д. Кадельбурга, перев. И. Г. Ярона, д. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
 *„Ренессансъ“, ком. въ 3 д. Перев. И. Гриневской, п. 1 р.

БЪЛОСТОКЪ

Лѣтній театр „РОСКОШЬ“ сдается съ 15 Апрѣля съ декораціями и мебелью. Полный сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 1200 р. Лѣтомъ театр „Роскошь“ является единственнымъ театромъ въ городѣ. Театръ расположенъ въ прекрасномъ паркѣ, гдѣ во время антракта играетъ оркестръ военной музыки и капелла. Безпрерывное трамвайное сообщеніе до окончанія спектаклей. Лица, берущія билеты въ театръ, за входъ въ паркъ не платятъ. Объ условіяхъ сдачи обращаться къ содержателю театра Х. А. ГУРВИЧУ. Бѣлостокъ Ченстоховская ул.

ПОХОЖДЕНІЯ

АРСЕНА ЛЮПЕНА

п. въ 4 дѣйств. К. Кроазе, пер. съ фр. Берникова (реперт. СПб. Малаго театра), д. 2 р., роли 3 р. Обращаться: СПб. „Театръ и Искусство“.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ!

ЛАНДЫШЪ „ILLUSION“

въ футлярѣ—МАЯКЪ

Чудные духи, до полнаго обмана поражающіе своимъ сходствомъ съ натуральнымъ ароматомъ. До сихъ поръ парфюмерія въ своемъ производствѣ не достигала еще такой высокой степени совершенства. Требуйте во всякъ аптекарскихъ и парфюмер. магазинахъ.

ЛАНДЫШЪ „ILLUSION“ Д-ра ДРАЛЛЕ, въ футлярѣ—маякъ ГЕОРГЪ ДРАЛЛЕ ГАМБУРГЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ:
ГЕОРГА ДРАЛЛЕ.

Спб. Придильный пер. 4. Телеф. 274—32.

СПБ. Театръ Городового Почетельства: о нерадней труппыста.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 5-го апрѣля въ 1 ч. дня: „ДЕМОИЪ“; въ 5 ч.: „МЕРТВЫЯ ДУШИ“; въ 8 ч.: „САУТЪ“—6-го, Повтореніе юбилейнаго Гоголевскаго спектакля: „РЕВИЗОРЪ“ (4 акты), „СТРАШНАЯ МѢСТЬ“ (живая картина), „СОРОЧИНСКАЯ ГИМАРКА“ (2 акты), „МЕРТВЫЯ ДУШИ“ (7 сценъ), „Апогосозъ. Кантата.“—7-го: „АНДА“—8-го: „ЦѢТРЪ ВЕЛИКІЙ“—9-го: „МАЗЕЛА“—10-го: „ИЗМѢНА“—11-го: „БѢГЕНІЙ ОВЧИНЪ“—12-го, въ 12½ ч. дня: „ЗАВАВА ПУТЯШНА“; въ 5 ч.: „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“; въ 8 ч.: „РУСАВЪ И ЛЮДИЛА“.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТЪРЪ.

Въ Воскресенье, 5-го апрѣля: „ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ“—9-го: „КИНЪ“—12-го: „БѢДНАЯ НЕВѢСТА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланнй заводъ).

Въ Воскресенье, 5-го апрѣля: „КИНЪ“—9-го: „МАЮРША“—12-го: „ТРУДОВОЙ ХЛѢБЪ“.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

ГАСТРОЛИ

Бр. АДЕЛЬГЕЙМЪ.

5-го: „УРИЕЛЬ АКОСТА“. 6-го: Въ пользу столовой Высшихъ женскихъ курсовъ „КАЗНЬ“. 7-го: „ГРАФЪ ШАРОЛИ“. 8-го: „ДОНЪ-ЖУАНЪ“. 9-го: „КАЗНЬ“. 10-го: „ГРАФЪ ШАРОЛИ“. 11-го: „КАЗНЬ“.

12-го: Прощальный спектакль „КАЗНЬ“.

Зимній „БУФФЪ“.

Адмр. забараша, 4. Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 19—52.
Новинка! ЕЖЕДНЕВНО Новинка!
 Новая русская оригинальная оперетта въ 3 д., музыка Ал. Ал. Петрова, текстъ И. Г. Ярона и Л. Л. Пальмскаго, приобретенная въ полную и исключительную собственность Дирекціей театра „Буффъ“

„КНЯЗЬ ВЕРХОВИЧЪ“.

Полная новая роскошная обстановка, костюмы и декораціи. Оригинальная mise-en-scene главы режиссера А. С. ПОЛОНСКАГО.
 Главныя роли исполняютъ: Гжи Антонова, Ветлужская, Дебера Сабо, Легать, Рахманова, Шереметьева; гг. Бураковский, Звягинцевъ, Еленовъ, Коржевскій, Шраевъ, Полонскій, Радонскій, Рутковскій и друг.
 Балетъ поставленъ Ф. О. Жабчинскимъ.
 Главный режиссеръ А. С. Полонскій. Главный капельмейстеръ В. І. Шпачекъ. Билеты заблаговременно можно получать ежедневно съ 12 до 4 час. дня въ кассѣ театра „Буффъ“.
 Умножоченный дирекція Л. Л. Пальмскій.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

М. Б. БАСОВСКАГО.

Заготовляютъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ декораціи, обстановку, бутеферы, келье обзаводы спеціально по послѣднему стану театральнй техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и ардуторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Ришельевская, 68.

Вырѣзайте на память—пригодится.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ реформѣ устава Т. О.—Язвы опернаго дѣла. *М. З.*—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Какъ поднятъ художественное образованіе въ области оперы и драмы. *Л. Тычинскаго.*—† А. Зонненталь. *Осипи Димова.*—Московскія письма. Съездъ режиссеровъ. *Ник. Урванцова.*—Арабески о Гоголѣ. *В. Кричевскаго.*—Композиторы и виртуозы. *Вл. Лихачова.*—Театральныя замѣтки. *А. Кугеля.*—Провинціальная лѣтопись.—Составы труппы.—Объявленія.

Рисунки и портреты: А. А. Гвоздецкая, Айседора Дунканъ, „Синяя птица“ (6 рис.), † А. Зонненталь (3 рис.), „Кривое Зеркало“ (2 рис.).

Отъ конторы.

Съ этого № приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не слѣдующимъ второго взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. уплачивается 25 коп., гор. на иногор. или иногор. на гор.—60 коп.

С.-Петербургъ, 5-го апрѣля 1909 года.

Какъ намъ пишутъ изъ Москвы, работы „делегатовъ“, разсматривавшихъ проектъ новаго устава Театральнаго Общества, закончились при значительно порѣдѣвшемъ составѣ. При той непримиримости, которая существуетъ между большинствомъ сценическаго міра, еще не совсѣмъ потерявшимъ надежду на преобразование Т. О. въ духъ демократическаго, свободнаго учрежденія, и официальными или офиціозными представителями Т. О., стоящими, конечно, на совершенно противоположной точкѣ зрѣнія,—при этой непримиримости, говоримъ мы—получаются иной разъ въ высшей степени курьезные результаты. Такъ, введенъ съездъ уполномоченныхъ, вмѣсто общихъ собраній, которому предоставлены самыя широкія права и къ которому, по проекту, отходятъ даже извѣстныя функціи Совѣта. Случилось, однако, недоразумѣніе. Предложеніе А. Р. Кугеля, чтобы въ случаѣ недостаточности выбранныхъ и пріѣхавшихъ уполномоченныхъ, были доизбраны (до 100) довѣренныя лица отъ общаго собранія членовъ въ Москвѣ,—было отклонено. Минимумъ отвергнуть. А дальше „порѣдѣвшій“ составъ сдѣлалъ постановленіе, при которомъ, въ случаѣ если на създѣ уполномоченныхъ окажется менѣе 30 представителей отъ мѣстныхъ отдѣловъ, собраніе уполномоченныхъ признается несостоявшимся и всѣ дѣла, слѣдовательно, рѣшаетъ Совѣтъ. Получилось нѣчто въ высшей степени неожиданное и странное: перестроили все Общество на „широкихъ демократическихъ основаніяхъ“, но нѣтъ ничего легче, какъ свести всѣ эти „широкія демократическія основанія“ къ абсолютизму Совѣта.

И сколько откроется еще такихъ „неожиданностей“ въ исторіи съ реформой устава, который никакъ не удастся реформировать!

Повидимому, язвы опернаго дѣла „не имѣютъ отечества“. Вотъ какую назидательную корреспонденцію мы получили изъ Парижа:

Въ великолѣпномъ зданіи Парижской Большой Оперы съ чудесными плафонами, съ великолѣпными мраморными лѣстницами, съ роскошнымъ блестящимъ позолотой фойе, съ балкона котораго открывается вечеромъ хорошо знакомый всѣмъ иностран-

цамъ чудный видъ на оживленные большіе бульвары, въ этой такъ называемой національной музыкальной академіи давно происходитъ что-то неладное. Въ парижскихъ газетахъ появилась даже особая рубрика „Кризисъ Большой Оперы“. Дѣло дошло до того, что одна артистка взыскивала съ администраціи Оперы деньги судомъ и получила даже исполнительный листъ.

Надо замѣтить, что Большая Опера есть предприятие паевое, концессионное. Правительство даетъ Оперѣ субсидію и пользуется правомъ надзора.

Ставший затяжнымъ кризисъ Оперы недавно обсуждался въ палатѣ депутатовъ.

Парижскій депутатъ Жоржъ Берри обратился къ министру изящныхъ искусствъ съ запросомъ. Указавъ на тяжелый финансовый кризисъ, переживаемый Оперой, депутатъ Берри съ трибуны указалъ на нѣкоторыя причины, которыя, по его мнѣнію, этотъ кризисъ вызвали.

Въ этихъ указаніяхъ много любопытнаго и неожиданнаго до полной откровенности.

Роли, говорилъ депутатъ, *продавались съ аукціона.* Продавали право появляться на сценѣ. Цѣлые мѣсяцы отдавались на репетиціи съ какими-то начинающими молодыми дѣвушками.

Театръ отдавали въ наемъ иностранному импресарио. (Очевидно—стрѣла по адресу г. Дягилева).

Ангажировали молодыхъ людей талантливыхъ, но очень неопытныхъ. Въ результатѣ, крайне неудовлетворительные спектакли. Подписка на абонементъ понизилась на 85,000 франковъ. Каждый спектакль даетъ дефицитъ въ 5000 фр. Авторы начинаютъ требовать обратно свои оперы. Такъ поступилъ авторъ „Саломеи“, который пишетъ, что его пьеса плохо поставлена.

Министръ изящныхъ искусствъ отвѣчалъ Берри.

Въ разговорахъ объ оперномъ кризисѣ, по словамъ министра, много слуховъ, притомъ исходящихъ изъ подозрительнаго источника.

Несомнѣнно одно: имѣется дефицитъ. Онъ вызванъ все возрастающими издержками. Вмѣсто одного директора пригласили двухъ—отсюда новый расходъ въ 56,000 франковъ, увеличили жалованье низшему персоналу: хору, оркестру. Общая постановка дѣла не стояла на высотѣ требованій современности. Отсюда разныя исканія, попытки, улучшения и опять новые расходы.

Многіе, въ особенности пайщики, очень хотѣли бы, чтобы правительство вмѣшалось въ это дѣло. Но, на основаніи концессіи, выданной пайщикамъ, правительство можетъ отобрать концессию, если Опера три дня подрядъ будетъ закрыта безъ разрѣшенія и если директорамъ нечѣмъ будетъ платить жалованье. Тогда и только тогда правительство возьметъ дѣло въ свои руки и назначитъ новыхъ директоровъ.

Палата удовлетворилась разъясненіями министра и инцидентъ былъ исчерпанъ.

Сторонняго читателя въ этой исторіи сильно интересуетъ одно обстоятельство.

Министръ уклончиво назвалъ всѣ обвиненія Берри подозрительными слухами, но онъ не отвергъ категорически то, что прежде всего и больше всего должно было возмутить каждого: продажу ролей съ аукціона, продажу права появляться на сценѣ!

И печать, и палата промолчали. Дурное молчаніе. Непозволительное.

И еще скорбный и недоумѣнный вопросъ: тѣ зіяющія раны театра, въ которыя парижскій депу-

татъ безбоязненно и публично вложилъ свои персты, существуютъ ли только тамъ, въ современномъ Вавилонѣ, гдѣ широкая гласность не даетъ общественному гною отравлять организмъ, смѣло выпуская его наружу?

Какъ обстоитъ дѣло въ другихъ театрахъ, болѣе намъ близкихъ, гдѣ „все молчитъ, бо благоденствуетъ“?

М. З.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Утверждается: состоящій въ должности директора Императорскихъ театровъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Теляковскій — въ настоящей должности съ производствомъ въ тайные совѣтники.

— Государь Императоръ, 29 марта, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена:

Св. Станислава, 1-й степени — капельмейстеру оркестра Маринскаго театра, Эдуарду Направнику.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени — завѣдывающему оркестрами и центральной музыкальною библиотекою Карлу Кучера и капельмейстеру оркестра Маринскаго театра Эдуарду Крушевскому.

Св. Анны 2-й степени артисту балетной труппы Павлу Гердту.

Св. Станислава 2-й степени: артистамъ Константину Варламову и Ивану Горѣлову, по театру Давыдову, капельмейстеру оркестра Маринскаго театра Феликсу Blumenfeldу и артисту-музыканту, бывшему учителю хора оперной труппы Ивану Помазанскому.

Св. Анны 3-й степени — Роману Аполлонскому и декоратору — художнику московскихъ театровъ К. А. Коровину.

Св. Станислава 3-й степени: завѣдывающему машинно-декорационною частью Михайловскаго театра Льву Медеру; балетмейстеру Николаю Легату и бывшему декоратору Оресту Аллегри; Императорскихъ московскихъ театровъ: артистамъ драматической труппы Іосифу Правдину и Константину Рыбакову, режиссеру оперной труппы Ромуальду Василевскому и и. д. режиссера балетной труппы Павлу Кандаурову; председателю общества для призрѣнія престарѣлыхъ и лишенныхъ способности къ труду артистовъ и ихъ семействъ, отставному артисту Императорскихъ театровъ Дмитрію Гаринь-Виндингу.

Награждены большою золотой медалью для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ по Москвѣ — оперныя артистки О. Л. Данильченко и А. Н. Шперлингъ, режиссеръ драматической труппы И. С. Платонъ, пом. реж. С. В. Носовъ и артистъ драматической труппы Н. К. Яковлевъ; артисты балетной труппы Я. Д. Бониславскій, В. А. Рябцовъ, Д. С. Литавкинъ; артистъ-музыкантъ Н. Г. Ямикъ и декораторъ г. Лавдовскій.

Большой серебряной медалью для ношенія на груди на Владимірскаго лентѣ артисты-музыканты П. А. Нацкій, И. С. Тезавровскій и г. Коноусъ.

Малой золотой медалью для ношенія на груди на Аннинскаго лентѣ — артистки балетной труппы Ѳедорова 1-я и Н. П. Галатъ; хористки г-жи Лебедева и Олейниченко; хористы гг. Алексѣевъ, Якимовъ и репетиторша балета г-жа Гантеръ. М. Г. Савина Высочайше награждена золотой медалью, осыпанной брилліантами на андреевской лентѣ.

Балерина О. О. Преображенская и артистка русской драмы Н. С. Васильева удостоены званіемъ заслуженныхъ артистокъ Императорскихъ театровъ.

— Мы получили изъ Кіева слѣд. телеграмму: „Перваго апрѣля, въ 8 часовъ вечера въ гостинницѣ „Бристоль“ въ номерѣ г-жи Солониной, собралась компанія, въ которой были артистъ труппы Сабурова Березинъ и инженеръ Варунъ-Секретъ. Инженеръ игралъ браунингомъ малаго калибра, потомъ сказалъ Березину: „Володя, я выстрѣлю въ тебя!“ Березинъ отвѣтилъ: „Стрѣляй!“ Грянулъ выстрѣлъ. Пуля попала въ правый високъ. Убитъ. Варунъ самъ въ отчаяніи отдался въ руки правосудія. Березинъ, настоящая фамилія Берестовскій, служилъ у Сабурова 2 года, ранѣе — 2 года у Новикова, еще ранѣе — въ Кіевѣ въ правленіи юго-зап. жел. дор. Въ труппѣ пользовался любовью. Товарищи удручены.“

— Въ труппу Малаго театра на будущій сезонъ принять г. Лось.

— Режиссеромъ въ труппу г. Леванта (театръ Коммиссаржевской) на будущій сезонъ приглашенъ вмѣсто Е. П. Карпова А. А. Санинъ.

— Изъ дебютировавшихъ на страстной недѣлѣ (въ закрытомъ спектаклѣ) въ Александринскомъ театрѣ приглашена одна лишь г-жа Давыдова-Руничъ, дочь В. Н. Давыдова.

— Третьей судъ рассмотрѣлъ дѣло между антрепренеромъ машинскаго театра въ Ростовѣ М. Н. Онѣгинимъ, не уплатившимъ части слѣдуемаго жалованья своимъ артистамъ, и представителями послѣднихъ. Третьей судъ высказался въ томъ смыслѣ, что Онѣгинъ, платившій въ прежніе годы аккуратно жалованье артистамъ, долженъ быть признанъ должникомъ несчастнымъ; иски пострадавшихъ должны быть удовлетворены векселями.

— В. Н. Кисилевичемъ организована труппа для поѣздки по провинціи на 3½ мѣсяца. Первый спектакль 25 апрѣля. Маршрутъ: Псковъ, Двинскъ, Вильна, города средней полосы Россіи, Кіевъ, Одесса, Крымъ, Кавказъ и приволжскіе города. Репертуаръ: пьесы театра „Grand Guignol“ и „Большой чело-вѣкъ“ І. І. Кольшко. Приглашены артисты Литейнаго театра („Grand Guignol“) г-жи Макарова, Грэнъ; гг. Наровскій, Бецкій, не безызвѣстная провинц. артистка Чаева, артистъ Малаго театра Хворостовъ, г-жа Талина и др. Ставить пьесы П. П. Ивановскій.

— Закончилось турнѣ товарищества артистовъ, образовавшагося изъ артистовъ зимней труппы г-жи Коммиссаржевской. Дѣла были очень хорошія. Заработано по 1 р. 25 к. на марку.

— Товарищество б. артистовъ „Невскаго Фарса“ подъ управленіемъ М. И. Разсудова въ Новомъ театрѣ закончило великопостный сезонъ, взявъ за 25 спектаклей 6,506 р. 57 к., т. е. на кругъ по 260 р. 26 к. изъ спектакля, при расходѣ 6,360 р. 52 к. (254 р. 42 к. на каждый спектакль), при чемъ всѣ служившіе на гарантированномъ жалованьи получили сполна, а пайщики заработали 4 коп. на рубль.

— Вмѣсто сгорѣвшаго въ Ораніенбаумѣ театра, принадлежащаго Балтійской дорогѣ, послѣдняя въ непродолжительномъ времени приступитъ къ постройкѣ новаго театра. Почти одновременно приступлено къ постройкѣ и городского театра, который будетъ построенъ на взморьѣ.

— 28 марта дѣло о мошенническомъ вымогательствѣ залоговъ артисткой Г — вой и ея близкими знакомыми — Я. и нѣкимъ Мигерниковымъ — передано судебной власти. Произведеннымъ полиціей дознаніемъ выяснено, что этими лицами периодически помѣщались въ газетахъ публикаціи о наймѣ на службу лицъ съ залогами для исполненія комиссіонныхъ операцій, для завѣдыванія театральнымъ буфетомъ и т. д. Общая сумма полученныхъ такимъ образомъ залоговъ достигла 20,000 р.

— Въ воскресенье, 12-го апрѣля Обществомъ Еврейской Народной Музыки устраивается въ Маломъ залѣ Консерваторіи „Вечеръ еврейской пѣсни“. Программа составлена изъ народныхъ еврейскихъ пѣсенъ, въ обработкѣ извѣстнаго московскаго музыкальнаго критика Ю. Я. Энгеля. Имъ же передъ началомъ концерта будетъ сказано vstupительное слово къ программѣ. Въ концертѣ принимаютъ участіе извѣстные артисты и артистки.

— В. А. Казанскій, серьезно заболѣвшій крупознымъ воспаленіемъ обоихъ легкихъ, въ настоящее время благополучно перенесъ кризисъ; температура упала, есть надежда на выздоровленіе.

— Въ еврейскомъ театрѣ (театръ Коммиссаржевской) 8-го апрѣля состоится бенефисъ Е. Р. Каминской, совпадающій съ 15-лѣтнемъ артистической дѣятельности талантливой артистки.

— Въ будущемъ зимнемъ сезонѣ вновь образуется „Прибалтійскій передвижной театр“, труппа котораго будетъ обслуживать гг. Юрьевъ, Ревель и Нарву. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ спектакли будутъ ставиться разъ въ недѣлю. — Юрьевъ — пятницы, Ревель — субботы, Нарва — воскресенье. Предполагается рядъ гастролей. Во главѣ предпріятія стоитъ режиссеръ М. В. Девиль. Формируется въ настоящее время труппа.

* * *

Московскія вѣсти.

— Съ 10-го апрѣля въ Интернаціональномъ театрѣ начнутся гастролы ансамбля вѣнской труппы королевскаго опереточнаго театра „An der Wien“.

— Характерный штрихъ къ постановкѣ дѣла въ казенныхъ театрахъ.

Представленіе „Зимней сказки“ въ Большомъ театрѣ 31-го марта по внезапной болѣзни г-жи Неждановой не состоялось. Мало того, дирекція не только не нашла возможнымъ замѣнить г-жу Нежданову, но и отмѣненную по ея болѣзни „Зимнюю сказку“: въ этотъ день спектакля въ Большомъ театрѣ совсѣмъ не было.

— Театръ въ Малаховкѣ М. К. ж. д. Дирекція — бывшіе рязанскіе антрепренеры А. Н. Бѣляевъ, И. К. Ратмировъ, К. Ѳ. Лебедевъ и Д. П. Дара-Владимировъ.

Труппа формируется. Пока приглашены: В. В. Дара-Чарова, А. В. Лазарева, К. К. Алексинская, Е. Н. Никольская, А. А. Корсаковъ, В. В. Баллюзекъ. Сезонъ: 1 мая — 15 августа.

— Вопросъ объ арендѣ театра „Оріонъ“ К. Н. Незлобинымъ окончательно выяснился — 31-го марта г. Незлобинымъ подписанъ съ г. Зиминимъ договоръ. Такимъ образомъ въ будущемъ сезонѣ труппа г. Незлобина будетъ играть не въ Интернаціональномъ театрѣ.

— Въ первых числах апрѣля отправляется на югъ кружокъ провинціальныхъ артистовъ съ принятымъ на Императорскую сцену молодымъ артистомъ—родственникомъ Н. В. Гоголя—Е. А. Гоголемъ-Яновскимъ во главѣ, для устройства вечеревъ въ память великаго писателя. Въ программу „вечеревъ“ входитъ биографія Н. В. Гоголя, „Женитьба“—1-й актъ, „Ревизоръ“—2-й актъ и „Записки сумасшедшаго“. Маршрутъ—Керчь, Феодосія, Мариуполь, Бердянскъ, Ростовъ, Новочеркасскъ и Екатеринодарь.

* * *

† М. А. Сушковъ. 27 марта скончался Михаилъ Александровичъ Сушковъ. Кто изъ актеровъ, игравшихъ въ Петербургѣ, не зналъ этого скромнаго, въ высшей степени симпатичнаго и даровитаго исполнителя? Профессиональнымъ актеромъ въ строгомъ смыслѣ М. А. никогда не былъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ М. А. поступилъ на службу въ страховое общество Надежда, гдѣ и служилъ до самой смерти, но все свое внѣслужебное время посвящалъ сценѣ.

Большое время, когда въ Петербургѣ, при монополіи Императорскихъ театровъ, процвѣтали клубныя сцены. Помимо артистовъ Императорскихъ театровъ, игравшихъ въ клубахъ подъ псевдонимами, клубныя афиши украшались такими именами, какъ И. П. Кисилевскій, А. М. Горинъ-Горяиновъ (школьный товарищъ и ближайшій другъ М. А.), А. И. Южинъ, М. В. Дальскій и др. Но М. А. не терялся среди этихъ талантливыхъ людей.

Не было ни одной частной сцены, гдѣ-бы не выступалъ М. А.

М. А. былъ очень скромнъ въ оцѣнкѣ своего труда и долгое время получалъ очень умѣренную перспективную плату 7—8 рублей. Характеристикой его аккуратности можетъ служить слѣдующій случай. Пригласили М. А. на какой-то спектакль и на вопросъ его устроителю, извѣстны-ли послѣднему его разовыя, получилъ утвердительный отвѣтъ. Получивъ послѣ спектакля конвертъ и, найдя въ немъ десятирублевую бумажку, М. А. размѣнялъ ее и вернулъ 2 рубля устроителю, заявивъ, что произошла ошибка.

Въ жизни М. А. былъ милымъ, отзывчивымъ душевнымъ человѣкомъ. Можно смѣло сказать, что во всю свою жизнь онъ не нажилъ ни одного врага и не найдетъ человѣка, знавшаго покойнаго, который-бы не помянулъ его добрымъ словомъ.

Вѣчная тебѣ память, рѣдкій человѣкъ!

Александръ Курбскій.

* * *

† Елена Модржеевская. Въ Америкѣ скончалась знаменитая польская артистка Елена Модржеевская,—польская Дуэзъ, какъ ее называли,—выступавшая съ колоссальнымъ успѣхомъ на всѣхъ лучшихъ польскихъ сценахъ Старога и Новаго Свѣта.

Она начала свою артистическую карьеру въ 1868 году, на 26-мъ году своей жизни. Сравнительно въ короткій срокъ она добилась пальмы первенства на польской сценѣ, выступая въ классическомъ европейскомъ и польскомъ репертуарѣ. Съ начала 70-хъ годовъ она все чаще и чаще покидала родину, подвизаясь въ различныхъ городахъ Европы и Америки. Въ Америкѣ Модржеевская стала играть на англійскомъ языкѣ. Колоссальный успѣхъ и другія обстоятельства способствовали тому, что Америка превратилась для нея во вторую родину, которая была мѣстомъ постоянного жительства артистки въ послѣдніе десятилѣтія ея бурной жизни.

* * *

25-го марта состоялось общее годовое собраніе петербургскаго отдѣла общества русскихъ драматическихъ писателей.

Въ отчетномъ году состояло 908 членовъ, изъ которыхъ 118 действительныхъ. Авторскій гонораръ былъ полученъ 309,638 руб. 5 коп., больше противъ предшествовавшаго года на 3,822 р. 25 к. Авторскаго гонорара было выдано 244,106 р. Капиталь общества достигъ 184,504 руб.

Въ виду истекающаго въ апрѣлѣ 25-тилѣтія въ должности секретаря И. М. Кондратьева собраніе единогласно рѣшило поднести юбиляру золотой съ бриллиантами портсигаръ.

Затѣмъ произведены были выборы. Предсѣдателемъ избранъ И. В. Шпажнскій, членами комитета князь А. И. Сумбатовъ и И. М. Кондратьевъ; кандидатами В. И. Немировичъ-Данченко, В. П. Гославскій и И. С. Платонъ. Затѣмъ была избрана коммисія для разработки устава и проведенія въ жизнь кассы взаимопомощи.

* * *

Театръ Пассажъ. Во вторникъ, 31 марта, состоялся бенефисъ Софіи Чарусской, выступившей съ успѣхомъ въ одной изъ лучшихъ своихъ ролей Катринъ Юбше въ комедіи Сарду „M-me Sans-Gêne“. Роль Наполеона съ обычнымъ мастерствомъ исполнилъ Раф. Адельгеймъ. Театръ былъ полонъ. Бенефициантка получила рядъ цвѣточныхъ подношеній и нѣсколько цѣнныхъ подарковъ.

* * *

„Веселый театръ“. Великій поминъ Гоголя былъ поминками русскаго смѣха. Чортъ насмѣялся надъ нашимъ смѣхомъ. Суш-

тилъ надъ нимъ злую шутку. Подливъ въ пѣнный искрометный его бокалъ каплю горечи,—человѣческихъ слезъ. И смѣхъ погасъ. Смѣхъ умеръ. Умеръ веселый пасичникъ Рудый Панько и обернулся чернымъ подвижникомъ. Мы и помнили въ недавно ушедшіе дни невозвратно погибшіи русскій смѣхъ. А право, какъ это не хорошо, что у насъ нѣтъ смѣха: все наше большое въ искусствѣ мрачно, мрачно, мрачно. Нѣтъ улыбки, нѣтъ радости. Въдъ смѣхъ не всегда потому, что смѣшно, смѣхъ еще и потому, что смѣяться хочется, когда здоровъ. Намъ не хочется смѣяться: мы нездоровы. Славные, право, ребята эти модернисты! Это они вспомнили, что надо радоваться жизни, въ ней веселиться, любить смѣхъ.

„Веселый театръ“, устроенный гг. Евреиновымъ и Комисаржевскимъ, стремится къ тому же.

Въ музыкѣ Зуппе (въ „Прекрасной Галетѣ“) нѣтъ жиденькой, дрянненькой сладости опереточной мелодичности, хлесткой опереточной разудалости. Это легкій, нѣжный, внезапно набѣжавшій экспромтъ, кокетливость невольнаго вдохновенія. Дѣтская, милая, наивная выразительность, въ такихъ мѣстахъ, какъ игра на лирѣ Галатеи, темпъ поцѣлуевъ Галатеи и Ганимеда, окаменѣваніе Галатеи. Милая веселость Ганимеда (г-жи Ратмировой), подошли къ музыкѣ. Въ опереткѣ много было пріятнаго, но не было той непринужденности, блеска, пробивающихся изъ каждой мины, изъ каждой фразы подлинныхъ артистовъ смѣха. Не было пѣнной игры смѣха.

Лучше, значительно лучше, удался „Черепословъ“, Кузмы Прутова. Прелестны были обои, прелестны были костюмы. (У Мины Христовны былъ прямо обятелень для взора!) Тонко и удачно намѣтилъ гомеопата г. Гибшманъ. Прелестна была мимика г-жи Волховской, игра ея глазъ. Но кому удался тонъ буфонады, совершенно особый, трудный тонъ, тонъ шаржа, тонъ каррикуры на подмосткахъ—это г. Курихину въ роли гусара. Если бы всѣ артисты были таковы, успѣхъ былъ бы обезпеченъ. Отъ его игры, отъ его грима положительно хотѣлось смѣяться безудержнымъ смѣхомъ, съ потрясеніемъ живота, забывая, гдѣ находишься.

Нельзя не отмѣтить въ репертуарѣ „Веселаго театра“ также „Веселую смерть“ Н. Н. Евреинова—забавную мѣстами, но болѣе, однако, драматическую, чѣмъ комическую сцену смерти арлекина. Это не веселое, а трагически-веселое. Тутъ хорошо г. Антимоновъ и мило танцуетъ Смерть—г-жа Фатова.

Васильевъ Кургушинъ.

* * *

Въ Вербное воскресенье состоялся экзаменаціонный спектакль учащихся въ балетномъ отдѣленіи театральнаго училища.

Первымъ шель одноактный миеологическій балетъ „Фетида и Пелей“, соч. М. И. Петипа.

Вторымъ по порядку номеромъ шла хореографическая фантазія М. М. Фокина на музыку П. И. Чайковскаго, рядъ пьесъ изъ его фортепианнаго альбома „Времена года“. Коварная петербургская природа и на сей разъ осталась вѣрной самой себѣ. Изъ четырехъ вышли наилучшими только два періода: весенній и осенній. Изъ остальныхъ, неудавшихся, февраль („Масляница“) и май („Бѣлыя ночи“) особенно были неприютны и танцы не соответствовали банально инструментальной музыкѣ. Затѣя г. Фокина съ музыкальной точки зрѣнія, какъ и слѣдовало ожидать, оказалась неудачной.

Впрочемъ, чарующія мелодіи П. И. Чайковскаго, полная глубокаго настроенія, смягчили вину М. М. Фокина, какъ преподавателя и заимствованія („Падающіе листья“ этуль—постановка Горскаго, московскаго балетмейстера) остались незамѣченными.

Переходя къ исполнителямъ, скажемъ, что въ общій упрекъ молодежи ставимъ неумѣние пользоваться своими руками, а исполнительницамъ и неправильную постановку корпуса; всѣ эти дефекты, однако, легко исправить, стоитъ лишь обратить на нихъ серьезное вниманіе.

Мужской персоналъ, пожалуй, сильнѣе женскаго, и невольно бросилось въ глаза, что невыпускные удачнѣе выпускныхъ.

По классу М. М. Фокина кончили слѣдующія ученицы: Леонтьева, Лопухова 2, Люкомъ и Лютникова; по классу г-жи Куличевской: Барановичъ 1-я, Виберъ, Вольшакова, Декомбъ 1-я, Сергѣева 1-я и Стремлянова 1-я.

Изъ послѣднихъ наиболее благоприятное впечатлѣніе производятъ Виберъ и Стремлянова (Подраменцова).

Очень хорошо танцевала г-жа Виберъ. Она обнаружила темпераментъ и эффектную аттитуду въ испанскомъ танцѣ, вызвавшемъ единодушное одобреніе.

Г-жа Стремлянова недурно исполнила вальсъ „Сфинксъ“, кстати сказать, очень блѣдно поставленный. Это—танцовщица хорошей школы. Русскую пляску блѣдно, но добросовѣстно исполнила г-жа Сергѣева 1-я. Очень изящна въ классическихъ танцахъ г-жа Барановичъ, менѣе удачна въ нихъ же г-жа Вольшакова, за граціозной фигуркой которой скрывается слабая школа. Мила въ „Pas de trois“ молоденькая г-жа Декомбъ, она же интересный „амуръ“.

Блѣднѣе оказались ученицы М. М. Фокина, и въ этомъ его вина. Намъ думается, что „пластика настроенія“ не под силу только что сошедшимъ со школьной скамьи (тѣмъ бо-

ше на музыку П. И. Чайковского). Печать какой-то насильственной заученности лежала на молоденьких личиках исполнительницы. Бойкія уч-цы Лопухова 2-я и Люкомъ, пожалуй, лучше другихъ, по крайней мѣрѣ, у нихъ есть природныя данныя, хотя объ ломаются и „кокетничаютъ“. Сценическая внѣшность уч-цы Лютиковой и танцы ея носятъ осмысленный характеръ. Влѣдно зарекомендовала себя уч-ца Леонтьева.

Изъ пяти выпускныхъ учениковъ по классу М. К. Обухова: Голейзовскаго, Герасимова, Романова, Уланова и Шерера, на первое мѣсто поставимъ г. Романова. Его способности и серьезное отношеніе къ танцамъ обезпечить за нимъ положеніе. Почти тоже можно сказать и объ уч-кѣ Голейзовскомъ, если онъ поработаетъ надъ своими руками: онъ легко и силенъ. Уч. Шереръ добросовѣстно и успѣшно справился съ показаннымъ ему А. В. Ширяевымъ „трюкомъ“: матросскимъ танцемъ. Слабѣе уч-ки Герасимовъ и Улановъ.

Изъ невыпускныхъ уч-къ Владиміровъ (*Pas de trois* изъ б. „Пахита“) — самый талантливый: при работѣ его ждетъ блестящая карьера незауряднаго танцора-классика. Его танцы благороднаго стиля и чужды дешевыхъ эффектовъ.

Заслуживаетъ похвалы и уч-къ Пономаревъ. Изъ невыпускныхъ ученицъ отмѣтимъ Н. Барановичъ 2-ую, Эльманъ, Спѣсвицеву 1-ую, Фокину, Клемецкую.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о внимательномъ, энергичномъ репетиторѣ-капельмейстерѣ В. П. Лачиновѣ. Онъ много помогъ молодежи справиться съ понятнымъ на экзаменахъ волненіемъ и танцевать въ добромъ согласіи съ музыкой.

С. Т.

* * *

Симфоническій концертъ группы русскихъ композиторовъ. Подъ какимъ знаменемъ объединилась эта группа — сказать трудно. Произведенія композиторовъ этой группы не свидѣтельствуютъ о какомъ-либо излюбленномъ направленіи или особенной манерѣ творчества. Я, кажется, не буду далеко отъ истины, если скажу, что единственное, что ихъ связывало, это было желаніе услышать свои произведенія въ хорошемъ исполненіи и проверить себя. Желаніе естественное и законное, которое, однако, весьма рѣдко осуществляется, когда рѣчь идетъ о русскихъ композиторахъ.

Во всей группѣ пальма первенства должна быть отдана г. Сенилову. Это не только талантливый композиторъ, но и зрѣлый техникъ. Его симфоническая поэма „Дикіе гуси“, какъ обелискъ, высилась надъ всѣми остальными, исполнившимися въ этотъ вечеръ, произведеніями. Сюжетомъ для поэмы послужилъ оригинально и необыкновенно красиво задуманный текстъ Мопассана. Все нѣмо, все мертво. Но гдѣ-то далеко пронесся пронзительный кликъ. То гуси полетѣли надъ океанами, душею, впередъ. И двойною лентою, волнуясь надъ полями, плыветъ ихъ шумный караванъ... А братья ихъ въ плѣну бредутъ веторопливо, качаясь, какъ грузныя суда. Пастухъ лѣниво пахнетъ по лугамъ и доламъ ихъ бѣлая стада. Но крикъ пролетныхъ птицъ долетѣлъ до ихъ слуха. Они смущены, ихъ взоръ стремится туда, гдѣ пронесся воздушный станъ вольныхъ птицъ. И рвутся плѣнники, и улетѣть хотятъ. Безсильно взмахиваютъ они слабыми крыльями, смутною тоскою трепещутъ ихъ сердца. И жаждаютъ теплыхъ странъ, воздушнаго стремленья.

Взволнованные невѣдомою мечтою, они, въ смятеніи, бѣгутъ по снѣжнымъ пажитямъ и тоскливыми кликами зовутъ братьевъ. И долго слышны ихъ унылыя моленья...

Для этого поэтического замысла г. Сениловъ сумѣлъ найти краски яркія и правдивыя. Широкою кистью нарисовалъ онъ жизненную картину, захватывающую могуществомъ и богатствомъ образовъ. Мастерство письма обличаетъ властную руку смѣлаго художника. Поэма произвела глубокое впечатлѣніе и скрасила сѣреній фонъ концерта. Послѣ г. Сенилова наибольшаго вниманія заслуживаетъ г. Чесноковъ. Это композиторъ еще очень молодой, но, бесспорно, талантливый. Въ его „драматической увертюрѣ“ еще чувствуются отголоски чужихъ влѣній, но, въ то же время, ощущается нѣчто свое, яркое, сильное, полное художественнаго темперамента. Во всякомъ случаѣ, г. Чесноковъ — композиторъ съ хорошими задатками. Г. Крыжановскій пишетъ свободно и гладко, до того гладко, что индивидуальность самаго композитора кажется какъ бы стертою. Его романсъ для скрипки съ оркестромъ благодаренъ для исполненія и не лишенъ извѣстной красоты, но все время производитъ впечатлѣніе чего-то давно знакомаго и много разъ сказаннаго. *Petite suite intime* г. Тарутина обличаетъ въ композиторѣ прятный мелодическій даръ и склонность къ мягкому лиризму, но замыселъ сюиты немного наивенъ, а фактура довольно таки первобытна. Если г. Рачинскій думаетъ, что его адажіо идетъ названіе „пѣсня соловья“, то онъ ошибается. Въ лучшемъ случаѣ, это „пѣсня соловья-разбойника“ — до того она криклива, громоздка и неуклюжа, а главное бесодержательно пуста. Его произведеніе, равно какъ и вступленіе къ одноактной оперѣ г. Петрова-Бояринова „Сказка“, могли бы, безъ всякаго ущерба для искусства, остаться въ портфель авторовъ. Г. Владиміровъ, во главѣ шереметевскаго оркестра, провѣлъ всю программу увѣренно и со знаніемъ дѣла. Въ небольшомъ залѣ Петропавловскаго

училища для симфоническаго оркестра слишкомъ гулкій резонансъ.

И. Ки — скій.

* * *

Кантата въ честь Гоголя. На вечерѣ Лиги Образованія, посвященномъ памяти Гоголя, 19 марта, и утрѣ гр. Шереметева, 20 марта, была, между прочимъ, исполнена кантата, написанная М. М. Ивановымъ ко дню чествованія великаго писателя. Не смотря на крайне короткій срокъ (3—4 дня), который вслѣдствіе непонятныхъ причинъ, былъ данъ композитору для написанія кантаты, — вещь эта вышла чрезвычайно интересной, какъ съ точки зрѣнія техники, такъ и по содержанию. Голосоведеніе торжественно-стройное и очень красивое. Для того, чтобы исполнить подобную задачу, надо, прежде всего, быть во всеоружіи композиторской техники. Кантата съ большимъ успѣхомъ была исполнена солисткой Ею Величества М. Д. Каменской, Чупрынниковымъ, хоромъ Императорской оперы и оркестромъ гр. Шереметева, подъ управленіемъ автора.

К. Т.

* * *

Концертъ И. А. Венгеровой. Г-жа Венгерова — одна изъ самыхъ выдающихся русскихъ піанистокъ. А часто ли приходится ее слушать? У насъ любятъ съ какимъ-то особымъ наслажденіемъ затирать родные таланты. Загнанные, забытые, они хранятъ про себя сокровища своего духа, обнаруживая ихъ предъ публикою лишь изрѣдка, случайно, чаще всего въ маленькомъ интимномъ кругу. Но развѣ такія единичныя выступленія могутъ дать художнику ту атмосферу, которая возбуждаетъ мысль, жажду исканій, стремленіе къ совершенствованію? Ничуть. Обыкновенно, горькое сознание своей ненужности и общественной несправедливости усыпляетъ таланты, и артисты, доведенныя до отчаянія, впадаютъ въ безнадежную апатію...

18-го марта г-жа Венгерова дала свой концертъ въ маломъ залѣ консерваторіи. Концертантка составила на рѣдкость интересную программу. Кромѣ классиковъ, сюда вошли произведенія лучшихъ русскихъ фортепіанныхъ композиторовъ Скрябина, Рахманинова и Глазунова, а также современныхъ новаторовъ Макса Регера и Клодъ Дебюсси. Цезарь Франкъ былъ представленъ своею замѣчательною сонатою для скрипки и роляя. Г-жа Венгерова выказала себя во всемъ блескѣ своего дарованія. У нея музыкальность и интеллигентность соединяется съ выдающеюся техникою. Исполненіе г-жи Венгеровой доставило публикѣ огромное наслажденіе. Вызовамъ и апплодисментамъ не было конца.

Успѣхъ концертантки дѣлилъ скрипачъ г. Налбандьянъ, выказавшій свои обычныя достоинства.

И. Ки.

* * *

Концертъ Н. И. Привалова. Программа этого концерта состояла изъ трехъ отдѣловъ: общемузыкальнаго, русскаго и балетнаго. Наиболѣе интереснымъ оказался второй. Г. Приваловъ переложилъ для балалайки множество народныхъ пѣсенъ. Часть ихъ гармонизована такими мастерами, какъ Римскій-Корсаковъ, Балакиревъ, Лядовъ, Чайковскій, Ляпуновъ, а часть самимъ г. Приваловымъ. Въ этой области у г. Привалова несомнѣнный даръ. Всѣ его гармонизаціи слѣданы мастерски и обличаютъ тонкое пониманіе духа народныхъ напѣвовъ, со всѣми ихъ характерными оборотами. Этою стороною своей дѣятельности г. Приваловъ заслужилъ себѣ почетное мѣсто среди знатоковъ и собирателей русской пѣсни. Примѣненіе балалайки для популяризаціи народной пѣсни въ широкихъ кругахъ публики составляетъ его вторую, не менѣе важную, задачу. Въ отличіе отъ многихъ другихъ балалаечныхъ дирижеровъ, спеціализировавшихся на разныхъ вальсахъ, полечкахъ, транбпанъ и другихъ пошлостяхъ легкаго жанра, г. Приваловъ поставилъ себѣ строго-художественныя задачи. Благодаря этому, его концерты представляютъ интересъ и для серьезныхъ музыкантовъ. Все второе отдѣленіе, состоявшее изъ русскихъ пѣсенъ, выслушано было съ глубокимъ вниманіемъ. Тонкимъ знатокомъ балалайки г. Приваловъ выказалъ себя и въ переложеніяхъ произведеній общемузыкальнаго репертуара. „*Norvegischer Brautzug*“ Грига и фантазія на мотивы изъ „Щелкунчика“ инструментованы имъ эффектно. Въ первомъ отдѣленіи обычный испѣхъ имѣлъ вокальный квартетъ Гольтисонъ въ своемъ немного устарѣвшемъ репертуарѣ. Г-жа Павловская не особенно тонко спѣла извѣстный романсъ г. Иванова „Ты рождена воспламенить“ и „Пѣснь Весны“ Блейхмана. Мало выразительности было и въ пѣніи г. Ливановскаго, исполнявшаго два романса Куприянова.

Въ балетномъ отдѣленіи, подъ аккомпаниментъ балалаечнаго оркестра, исполнялись: андалузская пляска, записанная Глинкою въ Гранадѣ въ 1845 г., и „Полянка“, русская плясовая пѣсня уральскихъ казаковъ. Къ сожалѣнію, балерина, исполнившая эти танцы, не обладала ни природною граціею, ни хореографическимъ искусствомъ.

Концертъ совпалъ съ десятилѣтнемъ существованіи приваловскаго оркестра. Это вызвало рядъ чествованій по адресу какъ самаго г. Привалова, такъ и главныхъ оркестровыхъ исполнителей. Многочисленная публика принимала всѣхъ участвовавшихъ весьма радушно.

И. Ки.

Письма въ редакцію.

А. А. Гвоздецкая.

(Къ дебюту въ Маринскомъ театрѣ—4-го апрѣля).

Малехкая хролика.

*** 17 марта исполнилось 30-лѣтіе со дня перваго исполненія оперы Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“ въ московской консерваторіи. Музыкальный критикъ „Русс. Сл.“, присутствовавшій на первомъ спектаклѣ, дѣлится своими воспоминаніями:

Хотя на первомъ представленіи „Онѣгина“ было много апплодисментовъ и вызововъ, въ томъ числѣ много разъ вызывали и композитора, но нельзя сказать, чтобы опера была принята съ особеннымъ восторгомъ. Въ ней для того времени было слишкомъ много новаго, непривычнаго, начиная даже съ костюмовъ дѣйствующихъ лицъ. Очень много шокировала заключительная сцена оперы, которую Чайковскій впоследствии нѣсколько передѣлалъ, хотя не особенно значительно.

Первоначальными исполнителями въ консерваторскомъ спектаклѣ главныхъ партій были: г-жи Климентова—Татьяна, Левицкая—Ольга, гг. Медвѣдевъ—Ленскій, Гилевъ—Онѣгинъ, Махаловъ—кн. Греминъ. Хотя роль кн. Гремينا Чайковскій назначалъ Карякину, но онъ окончилъ курсъ годомъ раньше и въ это время пѣлъ уже на сценѣ петербургскаго Маринскаго театра. Всѣ первоначальные исполнители этихъ партій здравствуютъ до сихъ поръ и живутъ въ Москвѣ, но никто изъ нихъ уже не поетъ на сценѣ.

На сценѣ Большого театра „Евгенія Онѣгина“ поставили только въ 1880 году.

*** Въ „Николаевскомъ Курьерѣ“ помѣщена слѣд. „случайная“ телеграмма изъ Харькова:

„Сейчасъ смотрю Гзовскую. Безусловно самая яркая звѣзда Императорскаго театра. Харьковъ и пресса въ восторгѣ. Рѣдкое явленіе. Ансамбль блестящій. Выдающиеся артисты театра Корша. Сегодня выѣхалъ въ Николаевъ уполномоченный. Дорогие друзья, окажите содѣйствіе и поддержку славному дѣлу. Не раскаетесь. Вашъ Никулинъ“.

Амикошонисто и прсто...

М. г. 10 марта я заключила договоръ въ Харьковѣ въ антрепризу г. Соколовскаго съ Сорочаномъ, уполномоченнымъ г. Соколовскаго. Договоръ былъ мною подписанъ на квартирѣ г. Сорочана и я была спокойна и ангажемента не искала. Но когда я обратилась къ г. Сорочану съ просьбой выдать мнѣ обѣщанную имъ копию договора, онъ заявилъ мнѣ: завтра, на завтра то же самое. На всѣ мои настойчивыя просьбы дать мнѣ копию договора, я ея не получила и до сего дня. Прошу покорнѣйше г. Сорочана дать мнѣ на страницахъ настоящаго журнала опредѣленный отвѣтъ—служу я въ Харьковѣ или нѣтъ. Молчаніе г. Сорочана будетъ служить доказательствомъ, что г. Сорочанъ считаетъ подписанный договоръ, копию котораго я не имѣю, для себя необязательнымъ. *Куриенская.*

М. г. Смерть не люблю опровергать опроверженной. А приходится. Вся бѣда въ томъ, что редакція „Театра и Искусства“ далеко отъ Тифлиса. И господа опровергатели всегда запаздываютъ со своими опроверженіями. Вотъ и Л. Б. Яворская въ № 10 увѣряетъ, что со всѣми артистами она расплатилась и всѣ ею очень довольны. И такимъ образомъ хочетъ опровергнуть мою корреспонденцію въ № 8, гдѣ я писалъ, что она не всѣмъ заплатила и ею не всѣ довольны.

Но вѣдь дѣло въ томъ, что когда я посылаю корреспонденцію (на первой недѣлѣ поста) деньги далеко не всѣмъ были уплачены и господа артисты, особенно г. Долининъ и Мухановъ, метались къ губернатору, полиціе-мейстеру, бомбардировали кн. Барятинскаго телеграммами. Этого, вѣроятно, г-жа Яворская не станетъ отрицать.

Какъ не станетъ она отрицать того, что г. Мухановъ передалъ дѣло прис. повѣр. Бродскому и только на второй недѣлѣ поста, когда начались спектакли, онъ кончилъ дѣло миромъ, получивъ расчетъ по частямъ изъ сборовъ.

Всѣ свѣдѣнія и цифры долга сообщены мнѣ артистами Мухановымъ и Долининымъ, которые специально съ этою цѣлью искали меня по городу.

Очень жалѣю, что не попросилъ ихъ подтвердить своего заявленія письменно.

Впрочемъ, я надѣюсь, что и г. Мухановъ и г. Долининъ теперь подтвердятъ изложенное здѣсь мною. Особенно г. Долининъ, который въ письмѣ своемъ въ № 9 „Театръ и Иск.“ глухо и вскользь упоминаетъ о задержкѣ жалованія.

Примите и пр. *Юр. Кобяковъ (Пенсѣ).*

М. г. Поѣздка моя съ труппой „Невскій Фарсъ“ въ г. Ялту по 1-е мая не состоится за нарушеніемъ контракта со стороны дирекціи ялтинскаго театра въ лицѣ А. И. Перекрестова, приславшаго для аванса труппѣ 1060 руб. вмѣсто 21 марта (какъ то слѣдовало по контракту) только 30-го марта, тогда какъ въ силу того же контракта я обязанъ былъ доставить труппу въ Ялту *не позже* 28 марта. Невысылка денегъ своевременно г. Перекрестовымъ можетъ быть объяснена только какими-либо „запрещеніями“ или со стороны ялтинской администраціи или со стороны мѣстныхъ условій, такъ какъ г. Перекрестовъ телеграфировалъ мнѣ, чтобы я выслалъ ему цензурованные экземпляры фарсовъ, безъ которыхъ постановку ихъ запрещаютъ. По контракту я обязанъ былъ имѣть лишь простые экземпляры фарсовъ съ ролями, а о цензурованныхъ заботиться долженъ былъ самъ Перекрестовъ или его администрація. Труппу я договорилъ по 1-е мая съ правомъ пролонгаціи съ моей стороны на все лѣто, если-бы удалось устроить что-либо интересное, при чемъ въ договорахъ моихъ съ артистами, какъ словесныхъ, такъ и письменныхъ, обусловилъ, что мои договоры съ ними недѣйствительны въ случаѣхъ какихъ-либо административныхъ запрещеній (въ наше время иначе нельзя). Въ результатѣ—я роздалъ труппѣ по мелочамъ въ видѣ авансовъ свыше 300 р., купилъ пьесы и роли (около 30 пьесъ) свыше 150 р., за 14 оркестровокъ уплатилъ 42 р., адвокату уплатилъ въ счетъ судебн. издерж. и гонорара 186 р., извозчики, телеграммы и весь предварительный расходъ стоилъ мнѣ около 65 р., всего я понесъ убытку свыше 700 рублей.

Вслѣдствіе изложеннаго я предьявилъ къ А. И. Перекрестову искъ о неустойкѣ въ суммѣ 5000 руб. Дѣло поручено прис. повѣр. С. М. Интролигату 30 марта с. г.

На лѣто я предполагаю устроить какую-либо поѣздку или снять театр, такъ какъ труппа „Невскаго Фарса“ почти вся свободна, благодаря тому же Перекрестову.

Пр. и пр. *М. Разуудовъ.*

М. г. Не откажите на страницахъ вашего уважаемаго журнала помѣстить настоящее мое письмо.

„Свою семью оставилъ безъ всякихъ средствъ“, такъ кончается небольшой некрологъ объ умершемъ 4 февраля въ Пензѣ П. С. Мировъ-Бедюхъ.

А вотъ выдержка изъ письма, полученнаго мною въ концѣ января отъ покойнаго: „Дорогой Евгеній Александровичъ, по-

вляйте хоть вы, единственный изъ всѣхъ, уплатившій съ женой свой пай своевременно на всѣхъ остальныхъ пайщиковъ, чтобы они въ свою очередь, возвратили-бы мнѣ долгъ, т. к. я въ настоящее время страшно боленъ и, перезаложивъ все, положительно нуждаюсь въ грошѣ и т. д.“

Товарищи-актеры ярославскаго дѣла (Пасха и Фомина недѣля 1906 г.), время приспѣло, откликнитесь, верните небольшие пай, приходящиеся на вашу долю осиротѣлой семьѣ!

Вѣдь многие изъ васъ, въ настоящее время, какъ мнѣ извѣстно, получая большіе оклады, занимаютъ видныя положенія въ артистическомъ мірѣ!

Вспомните время, когда у насъ нехватало денегъ на ярославское предпріятіе! Съ какой любовью покойный, отзывчивый всегда Петръ Семеновичъ, пришелъ къ намъ на помощь, ссудивъ нужную сумму!

Товарищи! Это вашъ нравственный и святой долгъ, и я болѣе чѣмъ увѣренъ, что каждый изъ васъ, прочтя настоящія строки, немедленно постарается облегчить участь бѣдной

Айседора Дунканъ.
(Къ гастролямъ).

семьи покойнаго, присылкой долга, памятуя, что: „семья осталась безъ всякихъ средствъ“, а покойный Петръ Семеновичъ, пока не нуждаясь, никому, по безпредѣльной добротѣ своей, даже и не напоминалъ о долгѣ.

Актеръ *Евгеній Алешевскій*.

М. г. Позвольте постредствомъ вашего уважаемаго журнала опубликовать, къ свѣдѣнію моихъ коллегъ, поступокъ артиста Гонецкаго. Поступивъ ко мнѣ въ антрепризу въ поѣздку, вышеозначенный артистъ, будучи утромъ предупрежденъ помощникомъ, что вечеромъ всѣ выѣзжаемъ, и давъ свое на это согласіе, не пріѣхалъ на вокзалъ къ означенному сроку, почему я съ труппой остался его ожидать до 12 ч. н. Я послалъ къ нему на квартиру помощника, который привезъ отвѣтъ, что ѣхать онъ не желаетъ, не смотря на то, что онъ получилъ полумѣсячный авансъ... Когда наконецъ кончатся эти продѣлки съ авансами? Антрепренеръ *Александръ Петровичъ Сафоновъ*.

г. Москва, Театр. Бюро.

По провѣщанію.

Аннерманъ. Полициеймейстеръ запретилъ одесскимъ артистамъ постановку на мѣстной сценѣ пьесы Бернштейна „Израилъ“, выдержавшей въ послѣднемъ сезонѣ рядъ представлений въ Одессѣ и многихъ другихъ городахъ.

Воронежъ. 30 марта, въ зимнемъ городскомъ театрѣ, начались спектакли русской оперы М. К. Максакова.

Екатеринбургъ. 24 марта состоялась сдача въ аренду городского театра на лѣтній сезонъ демонстратору кинематографа г. Лоранжъ, съ 1 мая по 15 сентября 1909 года, съ платою по 300 руб. въ мѣсяцъ.

Кіевъ. Гл. думы г. Экстеръ протестуетъ противъ постановленія театральной комиссіи о разрѣшеніи антрепренеру гор. театра повысить на гастроли Шаляпина сборъ до 5.280 руб. вмѣстѣ съ тѣмъ, гл. Экстеръ предлагаетъ лишить членовъ театральной комиссіи ложи на гастроли Шаляпина; деньги же отъ продажи этой ложи (свыше 200 руб.) передать на борьбу съ тифомъ.

— Заболѣлъ сильнымъ нервнымъ разстройствомъ опереточный артистъ Чужбиновъ. Артистъ помѣщенъ въ психиатрическую лечебницу въ Кіевѣ.

Одесса. На зимній сезонъ, съ 15 сентября по Великій постъ, театръ Сибирякова снятъ подъ русскую оперетку, антрепренерами которой являются гг. Шелиховъ и Полтавцевъ.

— На-дняхъ въ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло по иску С. Ф. Сабурова и А. Н. Кручинина къ У. М. Сигалѣ, обѣзвѣщающему къ 15 мая 1903 г. построить на своей дачѣ въ „Аркадія“ лѣтній театръ и сдать его въ аренду гг. Сабурову и Кручинину на 5 лѣтъ по 300 руб. въ годъ. Между тѣмъ оказалось, театръ былъ устроенъ не надлежащимъ образомъ. Въ виду этого гг. Сабуровъ и Кручининъ предъявили къ Сигалѣ въ одес. окр. судѣ искъ о признаніи договора уничтоженнымъ и о взысканіи съ него въ ихъ пользу полученной имъ впередъ годичной арендной платы въ 3 тыс. руб. Сигалъ, съ своей стороны, предъявилъ встрѣчный искъ въ 15 тыс. руб. Дѣло тянулось нѣсколько лѣтъ. Окр. судъ удовлетворилъ гг. Сабурова и Кручинина полностью, а во встрѣчномъ искѣ Сигала отказалъ.

Ростовъ-на-Дону. Намъ пишутъ: „Вторая половина поста оказалась болѣе удачной первой. Въ Ростовскомъ театрѣ чахла опера Максакова, дѣлая сторублевые сборы, за то въ машинкинскомъ три спектакля далъ Орленевъ (при слабыхъ сборахъ), правда, по обыкновенію безъ труппы, безъ декораций, костюмовъ и реквизита. Въ труппѣ только одна актриса г-жа Павлова.“

На смѣну Орленеву Дуванъ-Торцовъ привезъ „Синюю птицу“ и въ 4 дня сыгралъ ее пять разъ (одинъ разъ днемъ), взявъ пять переполненныхъ сборовъ. Пьеса вызвала большой интересъ. Отсюда „Синюю птицу“ повезли въ Одессу и Константинополь. Состоялись гастроли труппы Азаматова съ П. В. Самойловымъ. вмѣсто четырехъ спектаклей дали три, такъ какъ къ первому своему спектаклю труппа опоздала пріѣздомъ. Сдѣланы были прекрасные сборы, Самойловъ имѣлъ шумный успѣхъ.

Въ Ростовскомъ театрѣ съ 30 марта начинается оперетка Ливскаго. Ростовцевъ уже вернулся изъ Москвы, сформировавъ труппу. Театръ (Новопоселенскій, бывший артистическаго об-ва) ремонтируется и спектакли начнутся 15 апрѣля“.

Тифлисъ. 25 марта состоялось официальное открытіе и освященіе Народнаго дома имени покойнаго К. Я. Зубалова.

Гор. голова кн. В. Н. Черкезовъ въ краткой рѣчи указалъ на то, что народный домъ имени К. Я. Зубалова можетъ сыграть крупную роль въ дѣлѣ развитія народнаго просвѣщенія въ Тифлисъ, такъ какъ въ немъ сосредоточены многія просвѣдательныя учрежденія, даются спектакли на всѣхъ мѣстныхъ языкахъ.

Харьковъ. Намъ пишутъ: „Спектакли „турне Шатленъ“ съ Гзовской и Карелиной-Раичъ не имѣли матеріальнаго успѣха, особенно послѣдней. Обѣ труппы встрѣтились и въ такое время, когда здѣсь были концерты Годовскаго и симфоническіе. Четыре спектакля Гзовской сдѣлали не болѣе двухъ тысячъ руб., и антреприза понесла до 500 р. убытка на нихъ. Еще меньше были сборы г-жи Карелиной-Раичъ,—за 2 спектакля не сдѣлано было 400 р. Г-жа Гзовская имѣла большой успѣхъ,—всего болѣе, какъ подражательница Айседоры Дунканъ, и всего менѣе, какъ мелодекламаторша. Публика оцѣнила, впрочемъ, молодость и обятеливость этой артистки. Г-жа Карелина-Раичъ сыграла Леди Фредерикъ и Окхану Зоулю, плѣнивъ зрителей виртуозной отдѣлкой этихъ пустычковыхъ. Большой успѣхъ въ гастроліровавшихъ труппахъ имѣли гг. Борисовъ и Горинъ-Горяиновъ, оба давніе знакомые нашихъ театраловъ.“

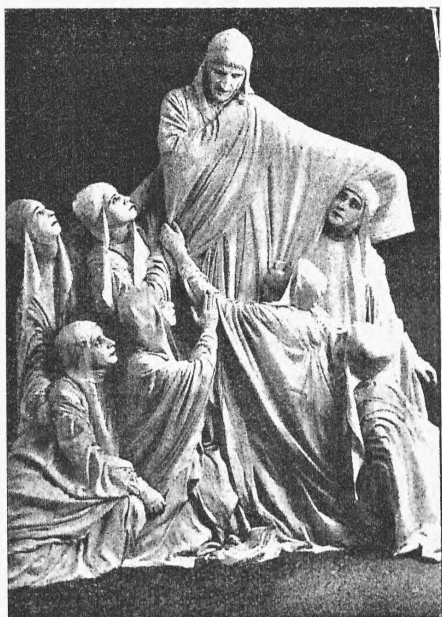
— „Большой человѣкъ“ Колышко прибудетъ сюда только въ маѣ и будетъ представленъ въ оперномъ театрѣ, если къ тому времени не перемѣнятся условія соглашенія г-жи Неметти съ дирекціей театра Коммерческаго клуба.

— Здѣсь сформирована труппа для поѣздки по южнымъ городамъ А. А. Мурскимъ. Спектакли начнутся въ Кременчугѣ на пасхальной недѣлѣ.

— Симфоническій оркестръ Ахшарумова закончилъ здѣсь свое tournee концертомъ въ оперномъ театрѣ 20 марта. Въ общемъ смѣлое предпріятіе г. Ахшарумова обошлось безъ убытка. На кругъ сдѣлано по 500 р. Прекрасно составленный оркестръ состоялъ почти всецѣло... изъ евреевъ, которымъ можно было собраться въ Полтавѣ, гдѣ г. Ахшарумовъ стоитъ во главѣ отдѣленія музыкальнаго общества, чтобы тамъ репетировать. Оркестръ этотъ съ особаго разрѣшенія (въ немъ 55 челов.) приглашенъ въ Воронежъ на все лѣто.

— Серія симфоническихъ концертовъ мѣстнаго отдѣленія музыкальнаго общества закончилась съ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Публика устроила руководителю ихъ И. И. Слатину большую овацію съ цвѣтами и лавровыми вѣнками. 38-я серія концертовъ закончена почтеннымъ дирижеромъ съ энергіей и бодростью, которыми могутъ поаимствоваться у него многіе молодые наши музыканты.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Синяя птица“.

Время (г. Знаменскій) и души неродившихся.

Какъ поднять художественное образованіе въ области оперы и драмы?

Еще на первомъ създѣ сценическихъ дѣтелей—въ 1897 году, въ связи съ моимъ докладомъ (а также Сантагано-Горчаковой, Рѣзунова, Пересвѣтовой и др.) и единовременнымъ пожертвованіемъ Театральному Обществу моего бенефиса (впослѣдствіи еще части сбора отъ концерта Оленина, Собинова и Тычинскаго въ пользу студентовъ г. Архангельска), была постановлена единогласная резолюція о крайней необходимости учрежденія у насъ опернаго театра для молодыхъ силъ. Въ матеріальномъ отношеніи вопросъ этотъ дальше не двинулся и даже за 12 лѣтъ не наросло въ Театральномъ Обществѣ никакихъ процентовъ на этотъ маленькій капиталъ.

Занимаясь послѣднее десятилѣтіе вокально педагогической дѣятельностью, преимущественно въ Москвѣ, я снова выступаю по этому жгучему вопросу, уже какъ педагогъ, будучи убѣжденъ, что все наше музыкальное, вокальное и оперное дѣло не выйдетъ изъ заколдованнаго круга, если не будетъ учреждено постояннаго опернаго театра-школы, гдѣ такъ естественно упорядочится и наладится все это расшатанное хищниками, невѣжествомъ и безпечностью музыкальное наслѣдіе.

Поступая въ профессиональный театръ безъ необходимой практической подготовки, пѣтаго репертуара, выступая обычно при неблагоприятнѣйшихъ условіяхъ, новички сталкиваются еще съ понятной враждебностью публики, которой разъ предлагаютъ спектакль съ участіемъ извѣстнаго любимаго артиста, въ другой разъ за ту-же плату—спектакль, гдѣ роль этого любимца зачастую исполняетъ экспромтомъ робѣющій новичекъ, въ лучшемъ случаѣ заслуживающій развѣ нѣкотораго снисхожденія.

У спектакля отнято главное его художественное качество—ансамбль, у публики является естественное недовѣріе къ солидности театрального пред-

пріятія—и въ результатѣ голоданіе труппы или полный крахъ дѣла.

Консерваторіи, школы и преподаватели, сами чувствуя потребность въ такомъ театрѣ, устраиваютъ экзаменаціонные и пробные спектакли, но послѣдніе, связанные съ большими затратами, трудно организуемые, отнимающіе много времени и будучи, наконецъ, очень рѣдкими, практическаго значенія не получаютъ.

Однако скажу по личному опыту, что только тѣ изъ моихъ учениковъ легко укрѣплялись на сценѣ, которыми мнѣ, случайно, удавалось въ началѣ ихъ практической дѣятельности руководить самому,—хотя нельзя повѣрить, съ какими подчасъ трудностями, закулисными неожиданностями и издѣвательствами это было связываемо.

Попастъ же теперь новичку въ профессиональный театръ еще труднѣе, безъ взятки, кумовства или крупной протекціи—не обойтись. А, какъ извѣстно, лучшіе голоса и способности—у здоровыхъ субъектовъ, натуралистовъ, и, преимущественно, бѣдняковъ.

Откуда-же тутъ явятся пѣвицамъ и пѣвцамъ для солиднаго культурнаго опернаго дѣла, какъ выдвинутся истиннымъ дарованіямъ, гдѣ, наконецъ, арена дѣятельности для массы учащихъ музыкантовъ, начинающихъ дирижеровъ, педагоговъ и композиторовъ?

Если въ кафешантанахъ или какой нибудь одной и той же пародіи-опереткѣ, идущей цѣлый сезонъ, то стоитъ ли существовать всѣмъ этимъ учрежденіямъ и школамъ, пожирающимъ столько силъ, средствъ и жизней?

Несомнѣнно, что только въ отсутствіи такого постояннаго театра для молодыхъ силъ кроется главная причина того, что въ жизнь проходитъ такой ничтожнѣйшій процентъ учащихся въ музыкальныхъ учрежденіяхъ и школахъ, русская опера наводняется нежелательными элементами, падаетъ оперное искусство и національное творчество, увеличиваются кадры безработнаго музыкально-пѣвческаго пролетаріата и, какъ постоянный вѣрный спутникъ всего этого,—растетъ хищничество.

А хищниковъ много, и ошибочно думать, что

„Синяя птица“.

Свѣтъ (г-жа Барановская). Фея (г-жа Савицкая)

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Синяя птица“.

Неродившіяся души: Влюбленного и Влюбленной
(г-жи Биренсъ и Жданова).

водятся «оперныя акулы» только въ видѣ хищныхъ предпринимателей, режиссеровъ, капельмейстеровъ...

Есть пострашнѣе акулы, разведенныя главнымъ образомъ казенными театрами, лже-меценатствующими особами и аферистами: это—пѣвцы рекламы, лже-гастролеры, на которыхъ работаютъ кадры полуголодныхъ оперныхъ тружениковъ.

Чуть они выше убогой посредственности по качеству голоса или исполненію, хотя бы съ фальшивой интонаціей, нервирующими высокими нотами,—пожалуйте имъ львиную долю, увя, не сдѣланныхъ, несмотря на боевую рекламу, сборовъ, подорвавшихъ одновременно предыдущіе и послѣдующіе.

Можно признавать гастролирующія труппы, даже съ одной-двумя операми, но какъ нѣчто цѣлое, законченное, гдѣ все и вся доведено до художественнаго единства,—но гастролировать среди невѣжества и убожества, хищничества и нищеты,—право не большая честь и сомнительнѣйшее служеніе высокому искусству.

Далѣе идутъ, такъ сказать, замаскированныя акулы,—это хищники, устраивающіе «своихъ» пѣвцовъ, сверхъ-режиссеровъ и капельмейстеровъ, костюмершъ и оркестровыхъ подрядчиковъ, а также протежирующіе заполученію частныхъ театровъ лицами, ничего общаго не имѣющими съ театромъ, искусствомъ и культурой.

Сюда же нужно отнести и другихъ паразитовъ: владѣльцевъ старыхъ аукціонныхъ оперныхъ костюмовъ, бутафорій и, такъ называемыхъ, оркестровокъ (безъ партитуръ), въ которыхъ нѣтъ страницъ безъ ошибокъ, и половина работы нынѣшнихъ спортсменовъ-капельмейстеровъ и подчиненныхъ имъ рабовъ-музыкантовъ идетъ на хроническія ежегодныя корректуры, спѣшныя чистки, поправки и все возрастающія купюры.

Какъ ни грустно, но нужно упомянуть здѣсь и о композиторахъ, либретистахъ, переводчикахъ, фабрикантахъ, и, въ особенности, музыкальныхъ издателяхъ, которые тоже стремятся учсть свои барыши пріемомъ разоренія опернаго и музыкальнаго дѣла, а не путемъ его большаго распространенія, доступности и спроса.

Тутъ-же, наконецъ, стоитъ съ широко раскрытою пастью дорогая чревоущательная реклама на первой страницѣ газетъ и журналовъ и съ саженными

афишами на улицѣ, причемъ эти огромные и невольные расходы ложатся не на казенные театры, а только на частные. Въ довершеніе всего театру болѣе чѣмъ кому-либо приходится испытывать на себѣ огромное зло некультурности и продажности газетной критики.

И всему этому не помогли ни резолюціи всероссийскихъ сценическихъ съѣздовъ, ни пожертвованія и обложенія, ни другія мѣры, принятія артистическимъ міромъ.

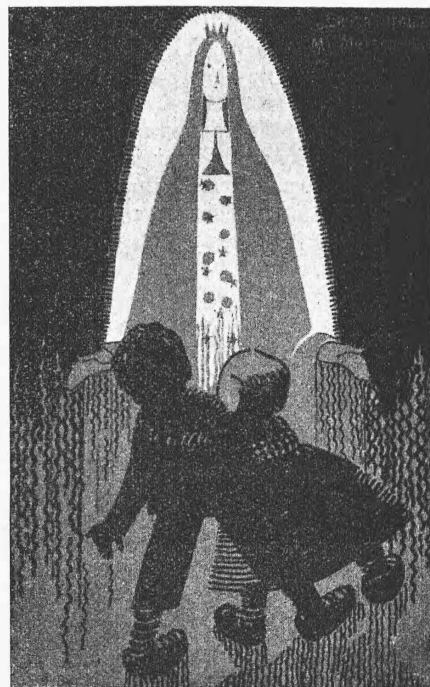
Такъ что же дѣлать?

Къ сожалѣнію, нужно все начать съ начала...

И, конечно, раньше всего необходимо пріобрѣсти въ общественную собственность театръ и оборудовать его, чтобы сразу не быть съѣденнымъ многотысячной годовой арендой и другими хищниками, и открыть, наконецъ, дорогу молодымъ здоровымъ силамъ и дарованіямъ, да завести такой разумный порядокъ, чтобы сама Государственная Дума возымѣла желаніе поощрить культурно и дружно работающую, на славу роднаго искусства, артистическую семью, и, конечно, не сотнями тысячъ, какъ этого домогаются отдѣльныя музыкальныя учрежденія, а лишь помощью первоначальному обученію талантливыхъ бѣдняковъ, которые во всѣ времена и во всѣхъ сферахъ украшали человѣчество, государства и искусство.

Что-же такое должны представлять собою театры-школы? Послѣдніе являются переходною ступеню между консерваторіями, музыкально-драматическими школами и тому подобными специальными курсами—и профессиональными театрами, которые для своей художественной состоятельности, успѣшности и солидности должны располагать уже вполне опредѣлившимися силами, а никакъ не новичками, необычайно тормозящими въ отношеніи репертуара и ансамбля театральное предпріятіе, подрывающими къ послѣднему довѣріе публики, а вмѣстѣ съ тѣмъ и матерьяльный успѣхъ. Эти ненормальныя условія въ то-же время очень задерживаютъ художествен-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Синяя птица“. 1-й актъ.

„Это свѣтъ!“

ное развитіе молодыхъ силъ сцены, создаютъ для нихъ цѣлый рядъ униженій, испытаній и издѣвательствъ, такъ тяжело отражающихся на голосѣ, здоровьѣ и психикѣ.

Только театръ-школа можетъ явиться истиннымъ гуманнымъ разсадникомъ молодыхъ дарованій.

Чтобы вполне уразумѣть просвѣтительно-экономическую цѣлесообразность и насущную культурную необходимость постоянныхъ театровъ-школъ, необходимо изложить теперь программу ихъ дѣятельности.

Останавливаясь на оперномъ театрѣ-школѣ, по типу котораго устраивается и драматическій.

Оперный театръ-школа долженъ функционировать непрерывно, тогда спектаклей и репетицій въ году будетъ болѣе 700. Чтобы поднять на высокую степень серьезность, дисциплину и продуктивность репетицій, послѣднія для начинающихъ артистовъ всегда должны происходить въ костюмахъ и гримѣ. Всякій новичекъ выступаетъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, какъ солистъ или компримарій, и два раза обязательно участвуетъ въ хоровыхъ ансамбляхъ, что въ высокой степени подыметъ художественный интересъ хоровыхъ массъ. Такъ какъ въ операхъ въ среднемъ ежедневно занято 11 солистовъ на первыя и вторыя роли, то въ недѣлю имѣется болѣе 70 выступленій; въ годъ—около четырехъ тысячъ. Столько же будетъ праздничныхъ утреннихъ спектаклей и репетицій, въ общемъ около восьми тысячъ сольных выступленій.

Если считать по 10—15 новичковъ на каждое амплуа (по типамъ голосовъ), солистовъ приблизительно можетъ быть 120. Дѣля число выступленій на 120, имѣемъ болѣе 60 выступленій въ годъ для всякаго солиста новичка, тогда какъ послѣднему, случайно пролѣзшему въ профессиональный театръ (гдѣ ихъ бываетъ много 3—5 человѣкъ), удается выступать два два въ мѣсяцъ (обычно при отвратительныхъ условіяхъ), а при 5—6 мѣсячномъ нор-

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Синяя птица“. 2-й актъ.
Котъ.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Синяя птица“.

Сахаръ (г. Горевъ), Митиль (г-жа Биренсъ), Тильтиль (г-жа Халютина).

мальномъ сезонѣ получается всего 5—12 выступленій, и это еще слава Богу!

Пѣтъ новичку въ театрѣ-школѣ придется 4—6 ролей въ годъ, что дастъ возможность безукоризненно ихъ выучивать и въ нихъ влѣваться, не утомляя голоса и не деморализуя слуха спѣшностью и хаотичностью работъ въ обыкновенныхъ театрахъ.

Въ мужскомъ и женскомъ хорѣ можетъ быть болѣе ста человѣкъ,—могутъ быть двѣ смѣны; въ хорѣ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ—до 50 человѣкъ. При наличности хорошаго голоса и слуха въ хорѣ театра-школы принимаются и безъ подготовки.

Въ этомъ же театрѣ-школѣ впервые будутъ устроены для артистовъ хора необходимѣйшіе безплатные курсы пѣнія (коллективные) подъ руководствомъ спеціалиста-педагога.

Этотъ починъ, какъ прочный культурный фундаментъ, не замедлитъ перейти во всѣ казенные и частные театры, свѣтскіе и духовные хоры. Тогда поступленіе въ хоръ будетъ равносильно поступленію на курсы пѣнія, но гдѣ бѣдняку съ голодомъ еще и помогаютъ, даютъ возможность существованія и образованія. Даровитѣйшимъ облегчается выходъ въ солисты и педагоги, сами-же хоры достигнутъ высокой степени культуры и широкой популярности. Въ профессиональныхъ театрахъ можно обязать посѣщать эти классы если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ молодыхъ артистовъ и артистовъ хора. Естественнымъ результатомъ упорядоченія всего этого дѣла будетъ то, что и небольшой, но здоровый и дисциплинированный хоръ, будетъ въ состояніи подняться на степень художественнаго цѣлага.

Оркестръ опернаго театра-школы также можетъ имѣть двѣ смѣны и достигать численности хора.

Начинающихъ капельмейстеровъ въ театрѣ-школѣ можетъ быть 10—15 (кромѣ того всякому артисту оркестра предоставляется право выставять свою кандидатуру въ капельмейстеры) и столько же, если не больше, хормейстеровъ, аккомпаньаторовъ и помощниковъ главнаго режиссера.

Оплата жалованья всей труппы театра школы можетъ быть разовая или на товарищескихъ началахъ.

Принятіе всѣхъ артистовъ въ составъ театральной школы опредѣляется особой комиссіей и обязательный срокъ пребыванія въ немъ 2—3 года, иначе ни музыканты, ни пѣвцы не могутъ получить удостовѣренія о своей сценической дѣеспособности, т. е. выработанномъ и много разъ пѣтомъ и игранномъ репертуарѣ (не менѣе 12—15 оперъ)—о тѣхъ данныхъ, безъ которыхъ, какъ извѣстно, вообще нельзя вести никакого солиднаго театрального предпріятія.

Репертуаръ предполагается смѣшанный, но больше національный; устанавливается таковой за годъ-два впередъ, чтобы дать возможность всѣмъ учащимся заблаговременно готовить его и, выучивъ хотя бы одну только партію, выставить немедленно свою кандидатуру за подписью преподавателя и публично провѣрить такимъ образомъ свои данныя и степень подготовки,—обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ немедленное принятіе новичка въ труппу, а также реномѣ его преподавателя.

Какъ видимъ, практическихъ занятій для молодой труппы болѣе чѣмъ въ 300 человекъ въ одинъ годъ столько, сколько никогда не дастъ даже случайная счастливая пятилѣтняя служба начинающихъ въ профессиональныхъ театрахъ, въ особенности, если принять во вниманіе непосредственный контроль отвѣтственныхъ преподавателей, общее художественное воздѣйствіе театра-школы и оплату труда всѣхъ молодыхъ силъ труппы.

При театрѣ-школѣ учреждается постоянная оперная и концертная бібліотека, а также по вопросамъ музыки, пѣнія и художественной критики. Здѣсь всякій поющій можетъ заблаговременно, еще до поступленія въ театрѣ-школу, списывать себѣ партіи, прокорректированные и литературно обработанныя особой комиссіей по выработкѣ литературности и грамотности текстовъ переводныхъ оперъ. Такимъ образомъ, естественно, не только измѣнятся условія изученія и исполненія иностраннаго репертуара, но и совершится, наконецъ, освобожденіе личности суфлера, нынѣ нагруженнаго всякими текстами и поправками, превращающими его клавишь въ нѣчто невѣроятно запутанное, влекущее подчасъ, какъ извѣстно, не однѣ только художественныя катастрофы.

Артисты оркестра въ свою очередь пріобрѣтаютъ или списываютъ оркестровыя партіи (которыя, какъ и для пѣнія, при отсутствіи даже навыка, переписываются въ 1—2 дня), если не хотятъ всю жизнь томить себя и дирижеровъ репетиціями однѣхъ и тѣхъ же оперъ только потому, что всякій разъ во всякомъ новомъ дѣлѣ—новыя ноты и ошибки, безъ указаній нюансовъ (на forte и piano), темповъ и т. п...

У артистовъ оркестра такимъ образомъ явится возможность использовать свободное время на продуктивную домашнюю работу, на уроки, какъ добавочный заработокъ къ скудному жалованью, на самообразованіе, на необходимый отдыхъ, не придется, наконецъ, постоянно тратить своихъ свѣжихъ силъ на репетиціяхъ, чтобы въ спектаклѣ играть уже какъ попало...

Въ будущемъ, естественно, собственниками оркестровокъ должны сдѣлаться артисты оркестра; клавиристы—хормейстеры, аккомпаниаторы, педагоги, артисты; партитуръ культурные капельмейстеры. Всѣмъ имъ это не только облегчитъ трудъ изученія, но и принесетъ дополнительный заработокъ.

Затѣмъ устанавливается при театрѣ-школѣ необходимѣйшій институтъ: постоянная комиссія, завѣдующая ежемѣсячными пробами голосовъ, ставящая діагнозъ голоса и слуша, какъ наличность основ-

ныхъ данныхъ для профессиональной пѣвческой дѣятельности.

Если не должна существовать отвѣтственность преподавателей за такія пригодныя пѣвческія силы, то должны вестись, по крайней мѣрѣ, соответственные записи для возможности бойкота невѣстивнаго педагогическаго элемента.

Наступить, наконецъ, давно желанное объединеніе преподавателей искусства и будетъ положено начало обученію пѣнія не по какимъ-то произвольнымъ, полумистическимъ, психопатическимъ, столь непонятнымъ преподавателямъ и ихъ ученикамъ методамъ,—а по одной общепризнанной рациональной системѣ. Тогда только не будетъ эпидемическаго тиража голосовъ, невѣжества, произвола, взаимнаго недоувѣрія и, наконецъ, новаго вида паразитовъ: «агентовъ» по переманиванію учащихся и даже артистовъ отъ одного учителя къ другому. Не будетъ, наконецъ, и учениковъ (иногда богатыхъ), упрямивающихъ заниматься съ ними годъ—другой въ кредитъ, занимающихъ иногда у преподавателя еще и деньги, а потомъ, пристроившись на сценѣ или въ богатой гостинной, не только не считающихъ нужнымъ уплатить за преподаваніе, но и вернуть занятые деньги. Не нужно будетъ преждевременно ѣздить въ сомнительную Италію, а если ѣздить, то только какъ итальянцы къ намъ, а Шалапинъ къ нимъ,—на пропаганду національнаго искусства и творчества и на заработки.

Только такимъ путемъ можетъ получить разрѣшеніе цѣлая серія другихъ важнѣйшихъ художественно-педагогическихъ вопросовъ.

Л. ТЫЧИНСКІЙ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

† А. Зонхенталь.

Умеръ актеръ Зонненталь. Словно могучій дубъ свалился. Онъ уходилъ своими здоровыми корнями въ черноземъ классицизма и питался и росъ соками его. Можетъ быть, потому такъ крѣпокъ, такъ могучъ былъ его талантъ и такъ долголѣтня его жизнь... Не странно ли, что колоссы сцены, дубы театра Сальвини, Бернаръ, Поссартъ, Зонненталь такъ долговѣчны, такъ крѣпки тѣломъ?

Зонненталь игралъ Натана Мудраго, какъ никто въ мірѣ сыграть не можетъ. Конечно, ему тутъ приходило на помощь его еврейство. Но то же еврейство не мѣшало ему въ «Смерти Валленштейна» быть нѣмцемъ до конца ногтей. Шиллеръ воскресалъ на сценѣ. Оживали старые портреты. Образы, имъ созданные, живутъ до сихъ поръ. Есть какой-то таинственный путь отъ автора къ актеру и отъ актера къ зрителю, и на этомъ пути Зонненталь былъ, такъ сказа, честнѣйшимъ пассажиромъ.

Художественная честность высокаго достоинства едва ли не отличительная черта этого артиста. Онъ на сценѣ былъ мудръ—какой-то особой величавой мудростью. Король съ головы до ногъ—таковъ его Лиръ, король съ головы до ногъ,—король духа—такимъ останется онъ въ памяти.

Онъ училъ людей благородству—если ужъ подойти къ театру, какъ къ учителю. Онъ училъ уважать, любить, цѣнить Духа Святаго. Онъ зналъ, что не простится хула на Духа Святаго. Его герои переносили жизнь какъ царскую опалу и принимали смерть, какъ царскій подарокъ... Незабываемъ Зонненталь...

Его хотѣлось бы видѣть въ бронзѣ. Именно въ бронзѣ, а не въ мраморѣ. Темная величавость, складки длинныхъ одеждъ, благородное лицо и медленный жестъ просились въ бронзу. Не знаю, быть можетъ, это и сдѣлано. Во всякомъ случаѣ, рядъ созданныхъ имъ фигуръ—хотя бы тотъ же Натанъ, — это ожившая старинная бронза.

Зонненталь былъ украшеніемъ Вѣнскаго «Бургъ-театра». Его утрата — ударъ для театра—даже для такого, который имѣетъ въ своей семьѣ Иосифа Кайнца.

...Я вспоминаю себя маленькимъ ребенкомъ—вѣроятно, мнѣ было тогда не болѣе пяти лѣтъ. Вспоминаю какой то нѣмецкій иллюстрированный журналъ и на одной изъ страницъ вѣромъ расположенный рядъ портретовъ.

- Кто это, мама?
- Зонненталь.
- А этотъ?
- Тоже онъ.
- А этотъ?
- Тоже.
- Все онъ! Почему же онъ здѣсь съ бородой?
- Онъ приклеилъ ее.
- Для чего?
- Онъ актеръ...

Такъ я выросъ съ этимъ именемъ, гдѣ-то далеко спрятаннымъ въ памяти.

Черезъ двадцать лѣтъ я увидѣлъ Зонненталья. Онъ гастролировалъ въ Петербургѣ. Семидесятилѣтній старикъ, онъ на сценѣ былъ полонъ жизни и мощи. Ему шло и то, что онъ такого высокаго роста. За кулисами, когда онъ подавалъ мнѣ руку, она тряслась, словно въ лихорадкѣ.

Его портретъ съ автографомъ у меня—какъ цѣнная реликвія. Извѣстіе о его смерти не вызываетъ суетныхъ слезъ: онъ жилъ королемъ и принялъ смерть, какъ королевскій подарокъ.

Осипъ Дымовъ.

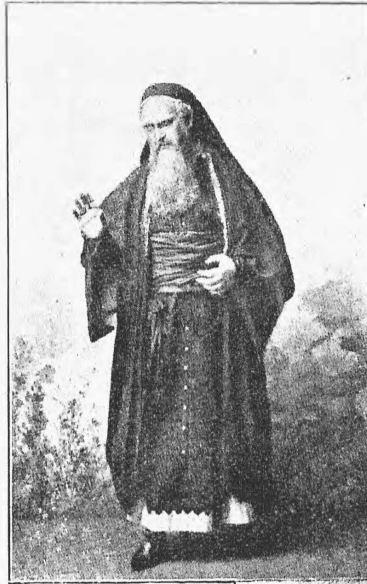
Московскія письма.

(Съездъ режиссеровъ).

Кромѣ занятій на засѣданіяхъ, режиссерскимъ съездомъ былъ предпринятъ рядъ осмотровъ театровъ, театральныхъ мастерскихъ и музеевъ. Были чтенія и бесѣды.

О бесѣдѣ съ К. С. Станиславскимъ я уже сообщалъ.

Передъ однимъ изъ засѣданій А. Поповымъ была прочитана символическая трагедія „Русское богатство“. Пьеса рисуется эпоху былинъ кievскаго цикла и даетъ богатый матеріалъ для декоратора и вообще для внѣшней постановки. По внутреннему же содержанию, она какъ-то лишь слабо намѣчена и имѣетъ скорѣе видъ программы или текста къ представленію, чѣмъ самостоятельнаго художественнаго произведенія.

Въ роли Натана
Мудраго.

† А. Зонненталь.

На сценѣ стоятъ приготовленные декорации къ вечернему спектаклю „Холопы“. Установлены уже три акта: декорации переплелись, углами входятъ другъ въ друга и достаточно поворота сцены—какъ обстановка одного акта уже смѣнена другой.

Сцену вращаютъ—и мы видимъ, какъ уѣзжаетъ амфилада боярскихъ комнатъ съ арками и гобеленами на стѣнахъ—и на смѣну ей—ѣдетъ скромная комната приказнаго.

Спускаемся внизъ смотрѣть механизмъ сцены: устройство примитивное: вся сцена держится на металлическомъ конусѣ и приводится въ движеніе руками посредствомъ ворота. Движется только кругъ сцены—дѣлать проваловъ нельзя.

Идемъ за кулисы. Входимъ въ опустѣвшую уборную Ленскаго. Интересна курилка, стѣны которой сплошь увѣшаны старинными портретами актеровъ и актрисъ Малаго театра.

Затѣмъ мы идемъ въ костюмерныя.

Здѣсь рядъ костюмовъ, украшеній, бляхъ, интересныхъ матерій. Особенно интересенъ новый способъ окрашивания, благодаря которому костюмерная имѣетъ возможность при минимальной затратѣ окрасить даже небольшой кусокъ матеріи въ любой цвѣтъ. Простой окрашенный холстъ со сцены имѣетъ видъ дорогого шелка. Поддѣлка подъ узорчатую парчу со сцены эффектиѣ, красивѣе и живѣе настоящей парчи. Декоративность костюма одерживаетъ верхъ надъ дороговизной и подлинностью матеріала: это и художественнѣе и дешевле.

Помѣщенія костюмерныхъ тѣсны: какія-то маленькія комнаты, переходы, лѣсенки: типичная постройка стараго образца—и неудобно и пропадаетъ масса мѣста—особенность архитектуры старыхъ зданій.

Такъ-же тѣсно и помѣщеніе для бутафоріи въ Большомъ театрѣ. Узкій проходъ, на высокихъ стѣнахъ рядъ полоковъ, и цѣлыя груды латъ, копій, шапокъ, каравай хлѣбовъ, сотни стрѣлъ, какъ живая цѣлая бутафорская лошадь. Но особое любопытство возбуждаетъ шлемъ, который Шаляпинъ надѣваетъ въ „Псковитянкѣ“, играя Грознаго. Русскій чело-вѣкъ не вѣрять глазамъ и руки тянутся поддержать шаляпинскій шлемъ.

За то какой просторъ и безпредѣльность—сцена Большого театра! На одной сценѣ цѣликомъ умѣстилось бы зданіе иного

Авторъ занимательно читаетъ свою пьесу (женскія роли онъ поручилъ читать одной молодой актрисѣ): онъ хорошо передаетъ голосомъ характеры своихъ героевъ, хотя мѣстами при изображеніи „добрыхъ“ впадаетъ въ слащавость.

Своеобразны его звукоподражательные приемы при изображеніи всякой нечисти, а также и крики орхического хора:

Буй ли, гой ли!..
Ой у Києвъ,
Да на ты-и-и-хъ горахъ...

Подражаніе древне русскому говору такъ своеобразно, что не сразу поймешь въ чемъ дѣло, но слуховыя впечатлѣнія новы и оригинальны.

Осмотру Императорскихъ театровъ былъ посвященъ цѣлый день.

Сперва пошли въ Малый театръ.

Въ роли Фауста.

театра. Особенно велика глубина сцены. Прямо поражаешься грандиозностью таких размѣров. Сцена Большого театра—величайшая сцена въ Европѣ.

Водить насъ по сценѣ главный декораторъ „магъ и волшебникъ“ г. Вальцъ. „Магъ и волшебникъ“—это уже узаконенный титулъ неуязвимаго командира сцены: живой энергичный, черные усы въ стрѣлку, длинные волосы, съ маленькой, лысинкой. Г. Вальцъ все показываетъ намъ: громадная полотно декораций безшумно взлетаютъ вверхъ и спускаются снова. Опускаются трапы и открываются люки, изъ которыхъ на спектакль такъ эффектно появляется всякая театральная нечисть.

Опустили занавѣсъ—и человекъ средняго роста не достаетъ головой даже края нижняго бордюра.

Зато совсѣмъ не велика сцена Художественнаго театра, но восторгаешься удивительнымъ устройствомъ ея. Цѣлая полоса, идущая вдоль сцены, раздѣлена на два квадрата и можетъ нажимомъ электрической кнопки или подниматься или опускаться на высоту человѣческаго роста; каждый квадратъ приходитъ въ движеніе отдѣльно: можно оба поднять, оба опустить, или, поднявъ одинъ на любую высоту, другой углубить. Благодаря тому, что сцена вращается не на конусѣ, а на колесикахъ по рельсовому кругу—вращаются сразу и верхній и нижній полъ сцены: подъемъ и провалъ нисколько не мѣшаютъ и могутъ быть установлены въ любомъ направленіи къ рампѣ. Все это приводится въ дѣйствіе электричествомъ. Очень хорошо обставлены уборныя артистовъ, по домашнему уютно. Очень хорошо оборудованы эффекты освѣщенія.

Да, въ такомъ театрѣ приятно можно работать.

Побывать въ музеѣ гг. Бахрушина и Щукина мнѣ этотъ годъ на удалось—но раньше я бывалъ тамъ не разъ и всего интереснаго, что тамъ встрѣтишь, нѣтъ возможности описать. Скажу только, что участниковъ съѣзда встрѣчали тамъ любезные хозяева съ неизмѣннымъ радушіемъ. А. А. Бахрушинъ большое участіе принялъ на выставкѣ при съѣздѣ, давъ многочисленныя и интересные экспонаты по развитію декоративной живописи.

Съѣздъ закончился. Конечно, сейчасъ же слѣдуетъ спросить:

— Ну и что же? Что изъ этого вышло?

Что режиссеры сдѣлали?

Конечно, резолюціи и пожеланія съѣзда не имѣютъ силы обязательныхъ законовъ и самый съѣздъ на значеніе законодательнаго собранія не претендовалъ, но сдѣлано многое и резолюціи съѣзда, по моему, имѣютъ не малое значеніе. Упоеніе режиссерской властью проходить, ярко выражено желаніе приступить къ совмѣстному художественному труду, и господамъ актерскимъ поносителямъ и ненавистникамъ данъ хорошій отпоръ.

Но еще отраднѣе и важнѣе, что наконецъ то представители искусства заговорили объ искусствѣ. И говорили съ горячей любовью, и горячей вѣрой. Говорили о самомъ святомъ и самомъ драгоценномъ въ искусствѣ—о человѣческой душѣ.

Правда, тяжелы условія работы, тяжела и часто безысходна жизнь дѣятеля сцены, но нельзя заботиться только объ этомъ.

Нельзя высокую и прекрасную цѣль низводить только до средства добыть пропитаніе, какъ нельзя упорно и тупо подрывать корни дерева, отъ котораго ждемъ мы прекрасныхъ богатыхъ плодовъ.

Важно, что мы усталые и одурманенные тяжелой, повседневной работой, хотя на мигъ забыли объ условіяхъ повседневности, уяснили передъ самимъ собой и исповѣдали другъ

предъ другомъ свое отношеніе къ театру; свои взгляды на искусство, то что было неясно—отчетливо выступало въ нашемъ сознаніи; то что было расплывчато—красативалось и приняло форму. Высказаны крайнія мнѣнія, обнажены больныя раны и боль неотложной нужды. И то, на что мы раньше закрывали глаза, чего мы не хотѣли знать и не хотѣли видѣть, теперь встало больными и острыми вопросами. Съ любовью и болью мы искали отвѣтовъ.

Самый правильный отвѣтъ на все дать, конечно, сама жизнь, но она же поставитъ и новые вопросы, къ которымъ опять мы подойдемъ, идя по тяжелому и жгучему, но радостному пути искусства.

Ник. Ураицковъ.

„Кривое Зеркало“.

„Загадка и разгадка“, В. Трахтенберга.

Фернандо (г. Антимоновъ).

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Въ гаремѣ“, гг. Чужь-Чуженина и Гебена.

Зюлейка (г-жа Наумовская), Евнухъ (г. Курихинъ):

Арабеску о Тоголт.

А старичка-го забыли...

Вспоминали и продолжаютъ вспоминать въ нынѣшніе гоголевскіе дни разныхъ славныхъ актеровъ, игравшихъ тѣ или другія роли въ той или другой пьесѣ творца „Ревизора“. Воспоминанія идутъ ужъ къ концу, а про одного „изъ стаи славныхъ“ совсѣмъ забыли...

Петръ Николаевичъ Николаевъ... Боже мой, какъ онъ игралъ Осипа! Въ сравненія, дальше этого исполненія нельзя идти! Помню этого, по истинѣ Божіей милостью актера, изъ бывшихъ крѣпостныхъ, по Одессѣ. Николаевъ игралъ только русскихъ слугъ, т. е. лучше всего, неподражаемо, игралъ ихъ. Въ Одессѣ считается безспорнымъ фактомъ, что самъ Н. В. Гоголь, въ бытность его въ Одессѣ, смотрѣлъ Николаева въ роли Осипа, пришелъ въ восторгъ, поцѣловалъ исполнителя и подарилъ ему кольцо съ брилліантомъ.

П. Н. Николаевъ, я говорю, игралъ великолѣпно только слугъ и, тѣмъ не менѣе, популярность его была огромна, — что особенно ярко подтвердилось на его похоронахъ: за гробомъ старика шла „вся Одесса“... Умеръ онъ, конечно, бѣднякомъ, и, сколько помню, пышные похороны были ему устроены, именно, по подпискѣ гражданъ и актеровъ.

Времени службы Николаева у Милославскаго,—въ самый, говорятъ, расцвѣтъ этого чудеснаго самородка-актера изъ русскихъ простыхъ людей,—къ сожалѣнію, не знаю.

Лично я часто встрѣчался съ П. Н. и, какъ и всѣ, кто зналъ его, любилъ этого типичнаго, умнаго, малоговорливаго, богато одареннаго актера-мужика. Въ Осипѣ онъ могъ смѣло *гастролировать*.

Пересмотръ дѣла Ив. Ал. Хлестакова.

Его еще нѣтъ, этого пересмотра, но къ нему необходимо, наконецъ, приступить,—хотя-бы во имя справляемой нынче столѣтней годовщины со дня рожденія автора „Ревизора“.

Откуда пошло, что всякаго проходимца, жулика, афериста, самаго отъявленнаго негодяя, берушаго себѣ, корысти ради, чужое имя, непремѣнно называютъ у насъ Хлестаковымъ, и что хлестаковщина стала синонимомъ именно въ этомъ, чисто-уголовномъ смыслѣ?

Вѣдь, это-же, по настоящей правдѣ сказать, чортъ знаетъ что такое! Вѣдь, надо-ли яснѣе: Хлестакова *принимаютъ за другаго*, а тѣ, которыхъ, по чьей-то нелѣпой выдумкѣ, у насъ называютъ его именемъ, *сами выдають себя за другаго*.

Появляется въ какомъ-нибудь городѣ мазурикъ, ловко женится нѣсколько разъ, мѣняя имена—Хлестаковъ.

Вѣглый каторжникъ нагрѣнетъ подъ именемъ акцизнаго—Хлестаковъ. И т. д., и т. д.

Въ самомъ дѣлѣ, „ну, что въ этомъ вертопрахѣ похорожаго“ на всѣхъ тѣхъ, зачастую настоящихъ злодѣевъ, которыхъ у насъ окрещиваютъ именемъ Хлестакова?

„Вертопрахъ“,—поясняется въ комедіи,—„вѣтренникъ, неосновательный человекъ“. И дѣло тутъ не въ самозванствѣ

а въ мальчишескомъ, себя не помнящемъ враньѣ. Закатите-ка этакой завтракъ, съ лабарданомъ, да съ мадерой — толсто-брюшкой, не то что Хлестакову, а матерому „морскому волку“, и у того глаза на лобъ полѣзуть („слона свалить“ — удостовѣряетъ самъ Ант. Ант—чъ).

Именно, вѣдь, Хлестаковъ, единственный изъ всѣхъ окружающихъ, такъ и остается въ недоумѣніи: за кого-же, собственно, его принимаютъ? Съ тѣмъ и уѣзжаетъ отъ городничаго. А Тряпичкину пишетъ совершенную чушь, порожденную только этимъ недоумѣніемъ: „По моей петербургской физиономіи и по костюму, меня весь городъ принялъ за генер.-губернатора“ (?!).

Да что тутъ долго толковать: подлиннаго гоголевскаго Хлестакова у насъ смазали начисто. И не отъ того ли, уже съ давнихъ поръ, насъ перестали удовлетворять актеры, играющіе Хлестакова: дескать, слишкомъ наивно и т. п.? Просто-напросто, нашъ собственный, воистину самозванный Хлестаковъ, плодъ нашей удивительно странной, я-бы сказала, малограмотной,—фантазіи, совершенно вытѣснилъ изъ нашего сознанія натурального Хлестакова изъ комедіи Н. В. Гоголя „Ревизоръ“.

Пока пересмотрѣть дѣло Хлестакова и возстановить его въ природномъ ему свойствѣ,—согласно ясно выраженной волѣ творца его. Промышляющихъ-же уголовщиною посредствомъ присвоенія себѣ чужого имени не путать съ героемъ комедіи.

В. Кричевскій.

Композиторы и виртуозы.

(Изъ давняго и недавняго былого).

Сѣровъ. — Лазаревъ. — Мусоргскій. — Заремба-Азанчевскій. — Бюловъ.

Сѣровъ былъ безмѣрно высокаго мнѣнія о себѣ, какъ о композиторѣ. На эту тему много острили тогдашніе юмористическіе журналы, за невозможностью острить на темы болѣе важныя. Послѣ постановки «Рогнѣды», напримѣръ, гдѣ-то (кажется, въ «Искрѣ») появился такой разговоръ:

- «Рогнѣда» всѣмъ операмъ опера.
- А кто ее написалъ?
- Александръ Николаевичъ Сѣровъ.
- А кто это говоритъ?
- Александръ Николаевичъ Сѣровъ.

Въ соотвѣтствіи съ такимъ самомнѣніемъ Сѣровъ относился свысока даже къ патентованнымъ иноземнымъ композиторамъ, каковы Шуманъ, Листъ и др. А ужъ о соотчичахъ, да еще молодыхъ—о Балакиревѣ, Бородинѣ, Мусоргскомъ, Римскомъ-Корсаковѣ, Кюи—и говорить нечего: это были для него какіе-то музыкальные озорники, не больше. Особенно не пользовался его расположеніемъ П. А. Кюи, только-что выступившій тогда со своей лучшей и до сихъ поръ еще, какъ слѣдуетъ, не оцѣненной оперой «Вильямъ Ратклиффъ».

Въ одномъ изъ петербургскихъ театровъ (казенныхъ, конечно, ибо никакихъ другихъ въ то время не было) исполняли шумановскую «Геновеву». Въ антрактѣ Сѣровъ вошелъ въ ложу къ высокопоставленной меценаткѣ.

— Развѣ это плохо?—укоризненно встрѣтила его меценатка, большая поклонница Шумана.

— Это чуть-чуть получше «Ратклиффа»,—не задумавшись отвѣтила Сѣровъ.

Съ такой лестной оцѣнкой, я думаю, П. А. и теперь бы охотно примирился.

Изъ-за извѣстнаго абиссинскаго маэстро Лазарева Сѣровъ угодили на гауптвахту.

Лазаревъ давалъ въ залѣ дворянскаго собранія оркестровый концертъ: должна была исполняться его симфонія «Сотвореніе міра». Наступилъ назна-

ченный часъ. Собралась публика, собрался оркестръ, а Лазаревъ нѣтъ. Проходитъ полчаса. Публика шумитъ. Проходитъ часъ. Публика неистовствуетъ. Наконецъ появляется Лазаревъ.

— Государя жду!—возглашаетъ онъ съ эстрады—и снова исчезаетъ.

Хохотъ, грохотъ, свистъ. Вмѣшалась полиція. Пришлось начать.

Первая часть симфоніи—«Хаосъ». У музыкантовъ, вмѣсто нотъ, лаконическое указаніе: «Каждый инструментъ играетъ, что хочетъ».

И пошла музыка... Среди возобновившагося шума и гама Сѣровъ вскочилъ на стулъ и прокричалъ пѣтухомъ. А ночевалъ онъ уже на гауптвахтѣ.

Въ музыкальномъ творествѣ Мусоргскаго было много юмора. Едва ли даже будетъ ошибкой сказать, что юморъ являлся преобладающимъ элементомъ его творчества. И съ такимъ же юморомъ онъ говорилъ о своей работѣ.

Натолкнулся я какъ-то на Мусоргскаго въ Мало-ярославцѣ (ресторантѣ, а не городѣ). Въ то время онъ писалъ «Хованщину».

— Какой я, батенька, сегодня хоръ стрѣльцовъ закончилъ!—привѣтствовалъ онъ меня.—Сидятъ это они, представьте себѣ, бражничаютъ, распѣваютъ. И оркестръ соотвѣтствуетъ, понятно. Скрипки: пи-пи-пи (высокимъ дискантомъ), а тромбоны: бу-у-у (низкимъ басомъ)... Скрипки: пи-пи-пи, а тромбоны: бу-у-у... Пьяные!—пояснилъ онъ какъ бы въ оправданіе.

Лѣтъ сорокъ назадъ директоромъ петербургской консерваторіи былъ Заремба, стяжавшій извѣстность во-первыхъ тѣмъ, что послѣднимъ словомъ распоряженія оркестровыми средствами считалъ инструментовку Моцарта, всѣ же дальнѣйшія усовершенствованія въ этомъ дѣлѣ считалъ музыкальною ересью,—и во-вторыхъ тѣмъ, что нравственность среди учащихся ставилъ выше профессиональных дарованій. Но, будучи суетливъ и опрометчивъ, въ насажденіи нравственности попадалъ иногда въ просакъ.

Взбѣгая какъ-то на лѣстницу, наткнулся онъ на бесѣдовавшую парочку—ученика и ученицу. Заволновался, заморгалъ глазомъ, замахалъ руками, зататорилъ:

— Гдѣ хотите, только не на лѣстницѣ! гдѣ хотите, только не на лѣстницѣ!

И побѣжалъ дальше. Воспользовалась ли парочка косвеннымъ разрѣшеніемъ: «только не на лѣстницѣ»—неизвѣстно.

Зарембу смѣнилъ Азанчевскій. Ничѣмъ, кажется, кромѣ двухъ-трехъ романсовъ, онъ въ музыкальномъ творествѣ себя не проявилъ, а попалъ въ директора консерваторіи изъ директоровъ русскаго музыкальнаго общества единственно изъ-за своего меценатства. Сонный, вялый, съ отекившимъ лицомъ и помутнѣвшимъ взглядомъ, онъ даже въ сторожахъ не снискалъ должнаго почтенія.

— Какой это директоръ!—говорили они про него:—чуть куда пришелъ, ужъ и глядитъ, на чѣмъ бы присѣсть.

Извѣстный пьянистъ и дирижеръ Бюловъ вздумалъ угостить публику небольшого нѣмецкаго городка 9-ой симфоніей Бетховена. Сложная, глубокая, требующая напряженнаго вниманія музыка настолько истомила мѣстныхъ бюргеровъ и бюргершъ, что, по окончаніи симфоніи, раздалось лишь нѣсколько

почетныхъ хлопковъ. Бюловъ подошелъ къ краю эстрады.

— Я вижу,—сказалъ онъ,—что вы недостаточно вникли въ это великое произведеніе. Поэтому вамъ сыграютъ его вторично.

И сыграли.

Провинившаяся публика, разумѣется, не преминула дружными рукоплесканіями показать строгому дирижеру, что «великое произведеніе» на этотъ разъ постигнуто ею вполне. **Вл. Лихачовъ.**

Театральныя замѣтки.

Нынѣшній прїѣздъ московскаго Художественнаго театра, повидимому, неблагопріятнѣе для нашихъ гостей, чѣмъ всѣ прежніе. Впрочемъ, вообще, успѣхъ (я не говорю о сборахъ, которые, какъ всегда, великолѣпны) этого театра падаетъ, и онъ сознаетъ это самъ въ глубинѣ души. Театръ, конечно, еще не «sur le tapis», какъ въ прошломъ № совершенно справедливо писалъ Н. Е. Эфросъ, однако большинству уже становится ясно, что, собственно, не здѣсь дверь въ «царство будущаго». Для меня важно, конечно, именно это, и если я боролся столько лѣтъ съ Художественнымъ театромъ, то не потому, что я не уважаю его и его руководителей, а потому, что направление его считаю не прогрессивнымъ, а наоборотъ, реакционнымъ, только въ затѣливомъ и изысканномъ нарядѣ. Это, кстати, по адресу тѣхъ, которые, окрестивъ меня реакционеромъ, полагаютъ, что уже дѣло сдѣлано, скинули меня со счетовъ, и спорить по существу не зачѣмъ.

Каковы, въ самомъ дѣлѣ, итоги работы Художественнаго театра за годъ? «Синяя птица» Метерлинка и «Ревизоръ» — обѣ постановки изобличаютъ громадный трудъ и въ то же время всю ошибочность метода Художественнаго театра. «Синяя птица», разумѣется, не пьеса и для сцены не предназначалась. Уже въ томъ, что «Синюю птицу» рѣшили ставить, сказанъ взглядъ г. Станиславскаго, что можно сварить щи изъ топора, ежели режиссеръ обладаетъ фантазіею и изобрѣтательностью. Тутъ-то и заключается режиссерскій абсолютизмъ. Топну ногой — и изъ земли выростутъ легіоны!..

Но допустимъ, что сказку Метерлинка слѣдовало ставить — можно-ли было ее ставить такъ, какъ поставили? Это сказка дѣтская, снятая съ дѣтскихъ дровосѣка. Здѣсь вполне уместно припомнить, что въ нѣкоторыхъ частяхъ совершенно справедливо отмѣтилъ Н. Н. Евреиновъ въ своемъ «Введеніи въ монодраму» — т. е. что сонъ представляетъ мечту и дѣйствительность въ краскахъ и формахъ грезящаго лица. То утонченное, мѣстами хитрое и запутанное, великолѣпнѣе, въ которомъ представлена сказка Метерлинка — выходитъ изъ предѣловъ дѣтскаго воображенія. Оно, можетъ быть, богаче неожиданностями и капризами, но, конечно, бѣднѣе изысканностью и роскошью. Единственное, что могло быть интересно въ этой задачѣ поставить «Синюю птицу» — это трогательная примитивность средствъ при необузданномъ бѣшенномъ полетѣ фантазіи, какъ всегда бываетъ у дѣтей. Дѣти не могли себя вообразить міръ сущій и фантастическій, въ образѣ театральной фееріи, блестящей красками живописцевъ, благозвучной музыкой г. Саца, костюмами и тканями благороднаго вкуса и т. п. Такимъ образомъ, получился даже не комментарий къ сказкѣ

Метерлинка, а условно-роскошный балетъ (безъ танцевъ) на сюжетъ метерлинковской сказки. Получилось просто сочиненіе г. Станиславскаго въ области фееріи, мѣстами занятное и блистательное, мѣстами же нимало не занимательное. Въ сущности, и съ «Синей птицей», и съ «Ревизоромъ» случилось то же, что съ «Юріемъ Милославскимъ». Есть Загоскина сочиненіе, а есть и сочиненіе режиссера...

«Синяя птица», кстати скажемъ, похожа на насмѣшку Метерлинка надъ самимъ собою. По вѣрному замѣчанію моего сосѣда по креслу, тутъ есть *contradictio in adjecto* — я бы даже прибавилъ: а также *in objecto* и *in subjecto*. «Диалогъ съ душой», о которомъ таинственно шепталъ Метерлинокъ, превращается въ діалогъ съ неодушевленностями, мистика въ естественную исторію, сверхъ-человѣческое — въ антропоморфизмъ. Дѣйствительно, если сахаръ, вода, молоко, дубъ и пр. дѣйствуютъ, разсуждаютъ и чувствуютъ какъ люди, то душа міра есть душа человѣческой обыденщины, и «тамъ внутри» ничего нѣтъ, чего нѣтъ «тамъ снаружи». Въ сказкѣ слова хотя красивы, въ сценической же передачѣ эта вещьность и неодушевленность совершенно убиваютъ мистику Метерлинка, таинственный шопотъ судьбы. Отъ всей «потусторонности» Метерлинка, отъ его загадочныхъ, сухихъ и абстрактныхъ, какъ древне-греческая Мойра, символовъ, отъ его сладкихъ и слабыхъ тепличныхъ ароматовъ — ничего не остается. Видѣнія исчезаютъ. Реальность торжествуетъ. Иллюзии гибнутъ. Позитивизмъ празднуетъ побѣду.

Нетрудно понять, почему г. Станиславскаго плѣнила мысль поставить «Синюю птицу». Міръ вещей и неодушевленностей, грубая конкретность міра — вотъ истинная сфера г. Станиславскаго, вотъ къ чему лежитъ его душа. Съ самаго начала онъ добивался воспроизведенія вещьности. Въ вещьность была превращена исторія («Смерть Іоанна Грознаго»), въ вещьность сказка о «Снѣгурочкѣ», въ вещьность — духъ Чацкаго и Грибоѣдова. Вездѣ и всюду была вещь. Культъ вещи, культъ осязаемаго, осязаемаго — вотъ настоящая религія Художественнаго театра. Бытовое всегда преобладало надъ человѣческимъ, смертное надъ бессмертнымъ. Я разумѣю «бытовое» не въ смыслѣ «національнаго», т. е. той совокупности духовныхъ свойствъ и психологіи, которая растетъ въ человѣка изъ земли и исторіи, но бытовое въ смыслѣ внѣшнихъ, конкретныхъ, овеществленныхъ признаковъ. «Быть», какъ реальное выраженіе психологіи — одно; «быть», какъ предметное выраженіе натурализма — другое. И именно тутъ былъ быть второго рода, — быть, по которому можно не столько восходить къ психологіи, сколько отходить, не замѣчать ея. Именно тонкость характеристики отсутствуетъ въ Художественномъ театрѣ, неуловимость типическихъ чертъ. Выступаетъ деревянность — и въ вещахъ, и въ людяхъ. И вотъ почему деревянные — въ буквальномъ значеніи слова: дубъ, букъ, вязъ и пр. — эмблемы «Синей птицы» такъ плѣнили воображеніе г. Станиславскаго. «Здравствуйте, господинъ Дубъ!» — говоритъ Котъ. Это — крикъ сердца...

«Синяя птица» — идеаль всякаго искренняго искусства. Мы всѣ ищемъ «Синюю птицу», и каждый ее ищетъ тамъ, гдѣ онъ предполагаетъ ея пребываніе. Тильтль и Митиль ищутъ Синюю птицу, какъ дѣти, рожденныя одновременно дровосѣкомъ и Метерлинкомъ. Въ Художественномъ театрѣ Синюю птицу ищутъ, разумѣется, также, но не въ актерѣ, не въ душѣ его, безконечно разнообразной, сложной, бездонной, если ее углублять, не въ музыкѣ слова, самой тонкой музыкѣ, которая только существуетъ, а въ чемъ то химически раз-

ложимомъ, въ какой то конкретной протоплазмѣ. И оттого неудачная сказка Метерлинка такъ понравилась московскому театру. Какъ говорить Дмитрій Карамазовъ, по поводу естествоиспытанія, «у души хвостики». «Минераль поетъ»...—помните у Карамазинава?

Поговоримъ теперь о «Ревизорѣ». Надо полагать, въ Петербургѣ многое измѣнили сравнительно съ тѣмъ, что было въ Москвѣ — по крайней мѣрѣ, не было ни клоповъ, ни хождения Хлестакова на головѣ, ни братскихъ объятій двухъ Аясовъ—Бобчинскаго и Добчинскаго—увѣковѣченныхъ на фотографіи. Критика, такимъ образомъ, сослужила свою добрую службу, и напрасно г. Сулержицкій, одинъ изъ свиты г. Станиславскаго, такъ поносилъ критиковъ на московскомъ съѣздѣ режиссеровъ. Кое-что и критики понимаютъ, а не только г. Сулержицкій, и это засвидѣтельствовано самимъ — saluons, messieurs!—г. Станиславскимъ. Но критика могла дать полезный совѣтъ, какъ убрать безобразія, а не вложить вкусъ и пониманіе. Съ «Ревизоромъ» повторилась исторія «Горя отъ ума». Комедія Грибоѣдова превратилась въ водевилъ «Бѣда отъ нѣжнаго сердца», а «Ревизоръ» въ «Ябеду» Капниста, съ привкусомъ мелодрамы. Играли не «Ревизора», а «траги-фарсъ», какъ довольно глупо называется пьеса г-жи Запольской «Мораль пани Дульской». Фарсъ сухой, какъ «творчество» английскихъ эксцентриковъ, открывающихъ кранъ на животѣ и льющихъ оттуда пиво, а «трагедія» тяжелая и натянута, мѣстами же прямо несообразная.

Въ основаніи «Ревизора», какъ пьесы, лежитъ, несомнѣнно, анекдотъ, который становится въ высшей степени натянутымъ и «совершенно невѣроятнымъ событіемъ» — гораздо больше, чѣмъ «Женитьба» — если не смягчить его лучами смѣха. Только при свѣтѣ юмористическаго воодушевленія, только при этомъ опредѣленномъ условіи, — интрига принимается нами безъ сопротивленія. Иначе шереховатость внѣшняго построения комедіи все время будетъ торчать наружу, и подобно судѣ, мы станемъ возражать: «гдѣ же свинья бываетъ въ ермолкѣ?»

Въ этомъ видѣ «Ревизоръ» и не фарсъ, и не комедія, и не трагедія, а «ни то, ни се, чортъ знаетъ что»... Очевидно, для оправданія взяты многія разсужденія Гоголя о «Страшномъ Судѣ», о «внутреннемъ градѣ» и т. п.

Взято какъ разъ то, что въ Гоголѣ было разсудочнаго, намѣреннаго, резонерскаго, взята за руководство шуйца Гоголя, а не его десница.

Холодъ разсужденія, дешевой дидактизмъ «Послѣсловія» и «Переписки» гораздо ближе душѣ руководителей Художественнаго театра, нежели сверкающей смѣхъ Гоголя, его пьянящій, какъ шампанское, юморъ. И тутъ «Синюю птицу» нашли тамъ, гдѣ ее хотѣли искать, и за чѣмъ пошли, то и нашли. Первый актъ начинается страшно серьезно. Городничій мраченъ, озабоченъ, чиновники смущены, подавлены. Когда городничій говоритъ: «А кто здѣсь судья? Подать Тяпкина-Ляпкина! А подать Землянику!» — упоминаемая лица отходятъ послѣдовательно къ окнамъ, какъ бы въ предчувствіи «Страшнаго Суда», и становятся спиною къ публикѣ. Они дѣйствительно кажутся тѣнями, пронизанные яркимъ солнцемъ, словно безплотные, и точно, здѣсь есть нѣчто мистическое изъ «Послѣсловія»... Но Боже, какъ это грустно, какъ траги—сучно! Нѣтъ Гоголя, вышелъ, выдохся... Словно коршунъ спустился на солнце и закрылъ его взмахомъ черныхъ крыльевъ; словно надъ всей этой ликующей повѣстью бодраго, радостнаго смѣха распустилъ свою черную рясу попъ Матвѣй, и гдѣ-то въ уголкѣ, около печки Гоголь

сжигаетъ свою рукопись, и тихо, и скорбно плачетъ обездоленная муза...

Почему смѣшонъ такъ 1 актъ, какъ и всѣ дальнѣйшіе? Почему неглупый городничій говоритъ такія глупости? Почему онъ повѣрилъ, а съ нимъ и всѣ прочіе, сорокамъ-короткохвостымъ, Бобчинскому и Добчинскому? Почему «сосульку, тряпку» принялъ за ревизора? Да все потому, что создалась извѣстная «абберрація», вмѣсто спокойнаго разсужденія началась скачка мыслей, словъ, ощущеній... Въ этомъ бѣшенномъ бѣгѣ Свистуновъ и Держиморда берутъ въ руки по улицѣ, а не по метлѣ, и коробка отъ шляпы замѣняетъ трехуголку. Но представьте себѣ, какая сущая несообразность выходить, когда городничій, подперевъ голову рукой, тяжело вздыхаетъ, всѣ кругомъ сидятъ сосредоточенные и, серьезные, выслушиваютъ съ сокрушеніемъ «предики» городничаго — ни дать, ни взять, протестантскаго пастора, читающаго нравоученіе прихожанамъ... Если все это говорится «по зрѣломъ размышленіи», тогда это просто чепуха, натянутое смѣхотворство, придуманность. Въдѣ какъ же можно говорить всѣ эти слова про крысъ, вольтерьянцевъ, Александровъ Македонскихъ и пр. внѣ какой то почти лихорадочной поспѣшности, когда слова сами собою выбалтываются и сыплются безъ провѣрки?.. И какъ же можно принять «Э!» Петра Ивановича за открытіе персоны ревизора? Въдѣ все это возможно только потому, что отъ испуга «родимчикъ» сдѣлался, что лукавый попуталъ, что начался какой то всеобщій кавардакъ, при которомъ исчезаютъ истинныя очертанія предметовъ и лицъ...

Заглянемъ во второй актъ. Входитъ Хлестаковъ съ задумчивымъ видомъ и первая слова, по транскрипціи «перваго» русскаго театра, онъ произноситъ такъ: «На!..» — затѣмъ дѣлаетъ шагъ впередъ, держа въ рукѣ цилиндръ и послѣ паузы, злобнымъ, ругательскимъ, барскимъ и повелительно-грознымъ тономъ прибавляетъ: «Прими!». Вотъ такъ интродукція къ Хлестакову! Да развѣ можетъ Хлестаковъ такъ разговаривать съ Осипомъ? И вообще, какія опредѣленныя «статическія» чувства возможны въ Хлестаковѣ? Въдѣ такое «На—прими!» изобличаетъ сосредоточенность, сгущенность настроенія. Это у Хлестакова-то! Въ такомъ толкованіи не только нѣтъ вкуса и пониманія, — просто смысла нѣтъ, и конечно, не могъ такъ отъ себя придумать г. Горевъ, молодой актеръ, правда, не опытный, но не лишенный дарованія... Это ужъ отъ «самаго», отъ режиссерскаго Китъ-Китыча, который можетъ всякаго обидѣть...

Хотите еще? Ну, вотъ, положимъ, Анна Андреевна мечтаетъ о домѣ въ Петербургѣ, гдѣ будетъ такое амбре, что «нельзя будетъ войти, а придется зажмуриться». Г-жа Книпперъ дѣлаетъ интервалъ между «нельзя будетъ войти» — и насладившись совершенно балаганнымъ смысломъ этой паузы (амбре—нельзя войти), прибавляетъ: «зажмуриться».

Я взялъ первые попавшіеся примѣры — «Ревизоръ» весь усяянъ этими грубостями и частнаго, и общаго характера, которыя никакъ не могли придти въ голову актерамъ, особенно даровитымъ. Все это «творчество» режиссера... Ахъ, это «творчество»!.. И знаете, пока рѣчь шла «объ ассиріянахъ и вавилонянахъ» — еще ничего, но когда она касается Александровъ Македонскихъ нашей литературы — нельзя же такъ — режиссерскимъ стуломъ объ полъ...

Къ «Ревизору» я еще вернусь.

А. Кугель.

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЬ. На смѣну сабуровскому фарсу въ казенномъ театрѣ появилась оперетка г. Ливскаго. Составъ—далеко не блестящій. Изъ двухъ каскадныхъ пѣвицъ г-жа Нейя Глорія обладаетъ эффектною внѣшностью и весьма слабымъ голосомъ, а г-жа Дези-Дорнъ изящно танцуетъ и... только. Настоящаго каскаднаго шикю нѣтъ ни у той, ни у другой. Не лучше обстоитъ дѣло съ лирическими пѣвицами; и у г-жи Эвальдъ и у г-жи Ждановой-Онѣгиной голоса крикливы и необработаны. Зато комическая старуха г-жа Гамалѣй, помимо прекраснаго комическаго дарованія, обладаетъ недурнымъ голосомъ и поетъ музыкально. Ей безусловно принадлежитъ въ труппѣ г. Ливскаго первое мѣсто. Мужской персоналъ значительно сильнѣе. Въ его рядахъ находятся знакомый тифлиссцамъ теноръ г. Амираго, симпатичный баритонъ-проstackъ г. Морфесси, хорошій провинціальныи комикъ г. Дмитривъ. Хоръ слабый.

Въ общемъ оперетка сдѣлала очень недурные сборы.

Вслѣдствіе пожара тагѣвскаго театра въ Баку г. Сабуровъ задержался въ Тифлисѣ на три спектакля, которые были поставлены въ театрѣ „Артистическое общество“.

Пріѣзжала Артемисъ Колонна, довольно слабая подражательница Айседоры Дунканъ.

Въ „Новомъ театрѣ“ у Л. Б. Яворской поставили очень недурную передѣлку „Обрыва“.

Сборы, по прежнему, слабые.

Вяло и блѣдно прошли гоголевскіе дни. Въ казенномъ театрѣ неизвѣстно къмъ поставлено было гоголевское утро, состоявшее изъ чтенія реферата, стиховъ и отрывковъ. Г-жа Яворская выбрала „Записки сумасшедшаго“, „Игроки“, „Разговоръ двухъ дамъ“. Въ любительскую среду Артистическаго общества поставили „Тяжбу“ и три акта изъ „Ревизора“.

Ленинъ.

БАКУ. Оперная антреприза Зурабова великопостный сезонъ закончила дефицитомъ отъ семи до десяти тысячъ рублей. Да оно и понятно: при вечеровомъ расходѣ отъ 800 до 1,200 руб. въ иные дни валовой сборъ въ этомъ громадномъ театрѣ-циркѣ достигалъ 500—600 руб. Ни Фигнеръ, ни Друзякина, ни Ванъ-Брандтъ не вывели бѣднаго Зурабова. Сыграли-ли въ этомъ случаѣ роль не совсѣмъ важный ансамбль труппы или слишкомъ высокія цѣны на мѣста, что было вызвано до-роговизной труппы,—не берусь судить.

Одновременно съ оперой въ помѣщеніи Общественнаго Собранія, начиная съ 11 марта, подвизался фарсъ Сабурова, смѣнившій оперетку Ливскаго, начавшую свои представленія въ театрѣ Тагѣва и послѣ его пожара перебравшуюся въ Собраніе.

Репертуаръ Сабуровской труппы въ Баку былъ тотъ-же, что и въ Тифлисѣ: „Мартовскіе коты“, „Сонныя тетери“, „Морскія ванны“, „Амалия и такъ далѣе“, „За Синей птицей“ и пр. слѣдовали другъ за другомъ, давая неважные сборы.

Наибольшій успѣхъ имѣли у публики не фарсы, а комедіи: „Лягушечка“ Запольской, „Оксана-Зозуля“, „Правопервойночи“.

Изъ артистовъ выдѣлились: каскадная актриса г-жа Легаръ-Лейнгартъ, Бураковская и особенно г-жа Грановская, артистка, которая могла бы украсить любой драматическій театръ. Въ мужскомъ персоналѣ имѣли успѣхъ: гг. Сабуровъ, Фокинъ, Чинаровъ, Бршель.

Тагѣвъ, вознамѣрившійся отстроитъ свой спорѣвшій театръ, ассигновалъ на это дѣло 200 тысячъ рублей. Театръ, по слухамъ, будетъ готовъ не ранѣе конца октябрия и обѣщанъ Яворской, которая изъ Тифлиса думаетъ перебраться къ намъ, такъ что возможна въ будущемъ сезонѣ въ Баку наличность двухъ драматическихъ труппъ—въ театрѣ-циркѣ труппы Каширина, и въ отстроеномъ Тагѣвскомъ—труппы Яворской.

А одновременно въ декабрѣ въ помѣщеніи Общественнаго Собранія даетъ 10 спектаклей В. Ф. Коммиссаржевская, которая включила нашъ городъ въ свое турнѣ.

Городская театральная коммиссія по постройкѣ городского театра, образованная по почину гласнаго Н. А. Айвазова, разослала запросы во всѣ города, гдѣ есть приличные городскія театры, и въ ожиданіи отвѣта судить да рязить, гдѣ бы раздобыть необходимое для постройки театра полмилліона руб.

Въ наступающемъ апрѣлѣ пріѣзжаетъ циркъ. *Доминъ.*

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. 13 марта „Лизистратой“ закончились спектакли опереточной труппы С. И. Крылова. Дѣла блестящія: за 17 вечернихъ и одинъ утренній спектаклей взято 11,000 руб., что составляетъ на кругъ 600 руб. Чистаго осталось г. Крылову 4,500 руб. На пятой недѣлѣ поста оперетта осталась безъ комика буффа, ибо г. Чужбиновъ заболѣлъ, а г. Градовъ по неизвѣстной намъ причинѣ уѣхалъ, подписывая, впрочемъ, всю пятую недѣлю афишу, какъ главн. режиссеръ; дублировалъ г. Мининъ, молодой, мало-опытный еще комикъ-буффъ. На помощь слабому тенору Елянскому, переименованному зачѣмъ-то на 5-ой недѣлѣ въ Муратова, былъ приглашенъ прекрасный артистъ г. Александровскій. Оперетта уѣхала въ Кременчугъ. На смѣну опереттѣ пріѣхалъ первый передвижной театръ. Шли: „Антигона“ (утр. и веч), „Гамлетъ“, „Чер-

ныя маски“ (2 р.), „Вишневый садъ“ и „Сарданапаль“. Дѣла Гайдебурова, если принять во вниманіе, что Крыловъ выгрузилъ карманы елисаветградцевъ, сравнительно недурны. Выручка по 300 руб. на кругъ.

Со второго дня Пасхи начинаются спектакли украинской труппы Колесниченко. Съ первыхъ чиселъ мая опера Боголюбова.

Выставочный сельско-хозяйственный комитетъ ведетъ переговоры съ Крыловымъ о пріѣздѣ оперетты на время выставки и ярмарки къ концу апрѣля.

Г. Элькиндръ, думавшій чередовать въ лѣтнемъ театрѣ драму съ опереттой, перемѣнилъ фронтъ на биоскопъ, сданный одесскому Ананьеву. *Левъ Котлярковъ.*

РЖЕВЪ. Антреприза Д. А. Вышнеградскаго. Составъ труппы: г-жи Вершинина, Истомина, Некратъ, Немирова, Нѣвашъ, Красницкая, Тарианова, Симановская; гг. Бородинъ, Волконскій, Вышнеградскій, Житовъ, Нѣвашъ, Львовскій, Рудинъ-Колпашниковъ, Эрастовъ.

Сезонъ открылся 5 октября пьесой „Непогребенные“ и закончился 13 января пьесой „Вечерняя зоря“. Бенефисы прошли неудовлетворительно. Выручено за сезонъ около 4000 р., убытокъ отъ сезона болѣе 800 р., труппѣ недоплачено за 1/3 мѣсяца.

Преждевременное окончаніе сезона вызвано отчасти царившими въ труппѣ интригами и скандалами, а главное слишкомъ тяжелыми условіями аренды театра. Театровладелецъ г. Немировъ, оставляя за собой буфетъ и вѣшалку, беретъ аренды 1500 р. за сезонъ, снабжая сцену слишкомъ убогой мебелью, фигурирующей года 4 все въ томъ же первоначальномъ при-смотрѣвшемся видѣ. Изъ декораций имѣются три старинныхъ павильона и подобіе пѣса. Освѣщеніе сцены, этотъ вѣчный мракъ, оставляетъ желать лучшаго; антракты и спектакли по-прежнему затягивались слишкомъ долго за отсутствіемъ опытныхъ рабочихъ, вмѣсто которыхъ вѣчно суетились непри-способленные къ сценѣ два или три мальчика.

Всѣ эти недомоганія, касающіяся досмотра г. Немирова, отражаются на постановкахъ пьесъ и публики, охладѣвая къ театру, перестаетъ его посѣщать, а у попавшихся въ эти сѣти антрепренеровъ трещать карманы и влукать за собой неизбежный крахъ, за которымъ остается безпомощная труппа.

На выручку явилось земство и къ будущему зимнему сезону отстраиваетъ театральное помѣщеніе, которое и будетъ сдаваться на льготныхъ условіяхъ. Это доброе дѣло давно-бы пора начать, а то ржевская публика, слушая спектакль въ театрѣ Немирова — слушаетъ и скандалы пьяной публики, ютящейся въ соприкасающихся къ залу театра кабинетахъ и фойѣ-ресторана. Подобный индифферентизмъ г. Немирова къ театру, лишаетъ учащуюся молодежь возможности свободно посѣщать театръ, ибо педагогическое начальство разрѣшаетъ крайне редко.

Со всѣми этими скорбными фактами приходится бороться захватившимъ сюда труппамъ и борьба всегда оказывается непосильной, какъ случилось и съ г. Вышнеградскимъ. Образовавшемуся послѣ краха товариществу, г. Немировъ предоставилъ театръ до поста по 25 р. за спектакль, но допустилъ сыграть только два спектакля и выбросилъ труппу за бортъ, давъ театръ г. Теръ-Акопову подъ гастролью съ участіемъ М. В. Дальской. Гастроли въ художественномъ отношеніи прошли весьма недурно; г. Теръ-Акоповъ актеръ съ несомнѣннымъ дарованіемъ.

Нѣсколько словъ о мѣстномъ уполномоченномъ Т. О. А. П. Востоковѣ. Нѣкоторые артисты обращались къ нему за совѣтами и содѣлствіемъ, но каждый разъ онъ отвѣчалъ: „не мое то дѣло и я ничего не знаю“. Интересно было-бы спросить у г. Востокова—въ чемъ же заключаются его полномочія...

А. Д.

ЯКУТСКЪ. Въ настоящее время здѣсь подвизаются два любительскихъ кружка: кружокъ клуба о-ва прикащиковъ и о-во любителей сценич. искусства. Во вторую половину сезона первый поставилъ въ январѣ „Весенній потокъ“ и готовитъ теперь „Дни нашей жизни“. Второй ставилъ „На днѣ“ и „Ваньку Ключника“.

Для болѣе успѣшной постановки театральнаго дѣла въ Якутскѣ, заброшенномъ чуть не на край свѣта и лишенномъ разумныхъ развлеченій въ долгую суровую зиму, общество прикащиковъ обратилось къ губернатору съ просьбой—возбудить вопросъ о разрѣшеніи участія въ благотворительныхъ спектакляхъ политическимъ ссыльнымъ, проживающимъ въ Якутскѣ. На-дняхъ бывшему председателю о-ва А. А. Семнову объявлено, что главный начальникъ края не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство его.

Въ прошломъ году воспрещенія участія ссыльнымъ въ спектакляхъ не было и въ Якутскѣ составлялась небольшая малороссійская труппа, которая нынѣ прекратила свое существованіе до лучшихъ дней. *А. Тамирскій.*

Библиотечка
 А. В. ПУМАЧАРСКОГО

СОСТАВЫ ТРУППЪ:

Бердяишъ. Лѣто. Драма. Антреприза Д. М. Фонъ-Мевесъ. Составъ труппы: г-жи Привѣтова, Зорина, Савченко, Варшавская, Мешерская, Ростовцева, Везломцева, Соколовская, Свѣтланова, Мравина; гг. Нечай, Смоленскій, Налскій, Свѣтловскій, Нигофъ, Ольгинъ-Гиричъ, Орловъ, Фонъ-Мевесъ, Токаревскій, Новакъ, Ивановъ, Гурскій, Меленевскій, Пушкаревъ, Томскій. Главный режиссеръ г. Нечай. Очередные режиссеры: г-жа Привѣтова, г. Смоленскій. Помощи. режиссера г. Меленевскій. Администраторъ г. Томскій. Открытіе сезона 1-го мая пьесой „Гибель Содома“.

Коломна. Лѣтній сезонъ. Товарищество подъ управленіемъ Н. Н. Горича. Составъ труппы: Корнева, Немирова, Полуэктова, Прохорова, Сперанская, Ювицкая; гг. Ангаринъ, Агуровъ, Донецкій, Горичъ, Лавриновичъ, Недолинъ, Новосельскій, Терскій, Салтыковъ. Декораторъ В. А. Манькинъ-Невструевъ.

Луга. Петерб. губ. Драма подъ управл. Ф. Ф. Кирикова. Въ составъ труппы вошли: г-жи Борская (не артистка Спб. Малаго театра), Гравина, Грибау-Пономарева, Зорина, Кречетова, Лидина, Языкова; гг. Гришинъ, Ермаковъ, Золотаревъ, Кириковъ, Мартосъ, Орловъ, Пономаревъ, Потемкинъ, Ратмировъ, Рыковъ. Режиссеры Н. Н. Пономаревъ, Г. Н. Гришинъ. Помощникъ режиссера В. П. Ермаковъ.

Воронежъ. На зимній сезонъ 1909/10 гг. гг. Миролобовымъ и Огинскимъ для городского театра, снятаго ими у г. Струйскаго, приглашены слѣдующіе артисты: г-жи Орловская, Иванюцкая, Смирнова. Алейникова, Невская, Хвоцинская, Преснякова, Вѣлосерская, Вятинская, Любова, Грацъ и др.; гг. Петровъ-Краевскій, Ланко-Петровскій, Сверчковъ, Миролобовъ, Баяновъ, Богемскій, Костровскій, Невскій (режиссеръ), Чаровъ, Неволнинъ, Хохловъ, Смирновъ, Молчановъ, Грацъ и др.

Курскъ. Лѣто. Драма. Дирекція А. Н. Чечневой. Приглашены: В. А. Македонская, З. И. Истомина, Е. П. Долина, О. Н. Тольская, В. А. Иванова, Е. Л. Лукина, В. А. Ларина,

Е. А. Косцинская, Т. Н. Афонасьева, Л. М. Верховская, Б. И. Пясецкій, Б. М. Смигиревъ, Л. В. Развозжаевъ, С. И. Катакскій, Е. П. Муромскій, П. И. Шагановъ, И. И. Агѣевъ, А. Г. Задонцевъ, Яхонтовъ, Добровольскій и др. Главный режиссеръ: А. Н. Чечнева. Очередные режиссеры: Б. И. Пясецкій, Л. В. Развозжаевъ, Б. М. Смигиревъ. Помощникъ реж. Дмитриевъ. Суфлеръ—Смирницкая. Художникъ-декораторъ—І. Я. Гартъ. Администраторъ С. И. Катакскій.

Бѣлгородъ (лѣтній сезонъ) антреприза А. А. Зотова, Е. А. Карелли и А. В. Борцакаго, въ составъ труппы вошли: З. Д. Даль-Туманова, Е. А. Карелли, Ф. И. Корнилова, С. П. Можаровская, В. К. Статковская, В. И. Тамарина, К. В. Федоровская, А. В. Борцкій, В. Н. Владиміровъ, Е. А. Гоголь-Яновскій, А. А. Зотовъ, К. А. Клубуцкій, В. М. Орловъ, С. І. Тамаринъ и др. Суфлеръ Лоухинъ, помощникъ Конторщикова, декораторъ Васильевъ.

Омскъ. Дирекція Н. Д. Кручинина. На зимній сезонъ пока приглашены: г-жи Медвѣдева (героиня), Мизановичъ (молодая героиня и ing. com.); гг. Выговскій (гер.-люб.), Абловъ (гер.-рез. и режиссеръ), Даниловъ (драм. рез.) и др. Уполномоченнымъ отъ Н. Д. Кручинина состоитъ П. О. Зарѣчный.

Новозыбковъ—Клины (Чернигов. губ.). Театръ снятъ распорядителемъ товарищества Юматовымъ, который для этихъ городовъ сформировалъ уже труппу.

Составъ труппы: г-жи М. И. Загарова, Е. Ф. Лаврецкая, К. И. Боярская, М. К. Незнамова, Н. П. Левшина, К. В. Вольская, Е. М. Карина; гг. В. И. Юматовъ, Г. В. Арматовъ, С. Х. Миловичевъ, В. С. Онѣгинъ, Н. Т. Ратмировъ, П. С. Борцкій, М. Л. Плавъ, Н. К. Гранатовъ, Г. В. Горловъ, А. Н. Норовскій, Н. А. Павловъ.

Открытие спектаклей 30-го марта.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЖЕЛУДОЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ

влекутъ за собою въ это время года опасныя послѣдствія, а потому необходимо помнить, что **ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА**

ВИНО СЕНТЪ-РАФАЭЛЬ

является лучшимъ предохранительнымъ средствомъ, обладаетъ общепризнанными качествами, какъ лучшее тоническое вино, не дающее развиваться желудочнымъ болѣзнямъ, освѣжаетъ, укрѣпляетъ и поддерживаетъ нормальное состояніе желудка.

І-я ОПЕ. Музык.-Театрал. Библиотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.) Тел. 243-01.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ.

ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ

Весъ старый и новый репертуаръ.

Новинки: „КОРОЛЬ“—40 р., „ПРИНЦЕССА ДОЛЛАРОВЪ“—40 р., „ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“—65 р., „НОЧЬ ЛЮБВИ“—50 р. (Хоръ и соль.—до 15 р.), „ЦАРЬ - ПЛОТНИКЪ“—70 руб., „ТАИСЪ“—100 р.

Подѣлуй Гуды

пьеса 4 д. С. Вѣдой прод. Театр. библ. М. Соколовой. Москва.

ИДЕАЛЬ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Доктора В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна банки 1 руб., съ пересылкой 2 рубля.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Баръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Куртнеръ Райгъ, 3; Нидерланды—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, Спб. Новодеревенская набережная, 15.

Энциклопедія свѣдѣческаго самообразованія

Томъ первый

МИМИКА

232 рис. ц. 2 р.

Томъ второй

ГРИМЪ

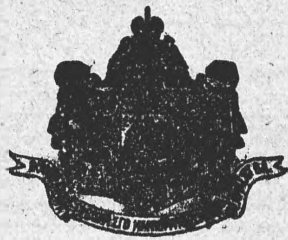
200 рис. ц. 2 р.

Принимается подписка на третій томъ—

Искусство декламациі.

Цѣна по подпискѣ (съ пересылкой) 1 р. 69 к.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Н. В. Пшесецкая.

Ingénue dramatique и молодая героиня, свободна ими. и лѣтн. сезонъ. Адресъ: Спб. В. Итальянская, д. 12, кв. 17.

Г. ПОЛТАВА.

Лѣтній открытый театр Собрания Чинювниковъ свободенъ на лѣтній сезонъ. Желательны: легкая комедія, фарс, оперетта и вообще лѣтнія развлечения семейнаго характера. Предложенія адресовать: Полтава. Совѣтъ Собрания Чинювниковъ. 3—2

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка, шерсти, фильдепоса и бумаги, можно получить въ трикожномъ заведеніи

К. Шубертъ,

поставщика Императорскихъ театровъ.

Вознесенскій пр., д. № 36. 15—15

Въ музыкальное училище Ростовскаго на Дону

отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества требуются два преподавателя фортепiano.

Желающихъ занять эти мѣста просить при заявленіяхъ прислать свидѣнія о полученномъ музыкальномъ образованіи, ихъ педагогической дѣятельности и ихъ крайнія условія.

Заявленія адресовать: Ростовъ на Дону, директору музыкальнаго училища М. Л. ПРЕСМАНУ. 2—2

СВОБОДЕНЪ

для гастролей

РЫБИНСКІЙ ТЕАТРЪ

съ Пасхи по 15-ое
Августа 1909 г.

Обращаться: Рыбинскъ,
Магазинъ Никитина.

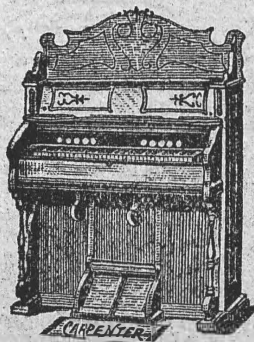
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Съ конца апрѣля сдается гастрольнымъ труппамъ на разные сроки лѣтній театръ Общественнаго Собранія (электрическое освѣщеніе, рабочіе, капельдинеры, кассиръ, новыя декорации); сборъ свыше 1000 рублей. Въ саду роскошный симфоническій оркестръ, играющій только въ антрактахъ.

Адресъ: Екатеринославъ, лѣтній театръ Общественнаго Собранія ВЕЙЛИНУ.

ФАРСЫ:

- *) АМАЛІЯ И ТАКЪ ДАЛѢЕ, д. 2 руб. Два голубка, (Пріютъ любви) ф. въ 3 д. п. 2 р.
- *) Сердце... все остальное... въ 3 д. п. 2 р.
- Сатиръ, фарсъ, въ 3 д., ц. 2 р.
- *) Пари проиграно, ф. съ пѣн., въ 3 д., ц. 2 р., (съ оркестров. б р.)

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики КАРПЕНТЕРЪ

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ВНѢШНИ ВИДЪ КАКЪ НА РИСУНКѢ:

- № 4034 съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р.
 - № 4037 съ 12 регистрами и 122 голосами 175 р.
 - № 4063 съ 14 регистрами и 159 голосами 200 р.
- и другихъ моделей въ 130 и 300 руб.

Фисгармонія американской системы собственной фабрики въ Лейпцигъ въ 90, 100, 120, 140, 160, 185, 225, 275 и 350 р. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемы Главачемъ въ 375, 475, 600, 850 и 1100 р.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію. Ноты въ большомъ выборѣ.

Допускается разсрочка.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.